
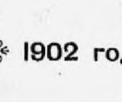

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

30 Апрѣля № 8. 1902 года.

Содержаніе. Высочайшая награда.—Льготный тарифъ при перевозкѣ матеріаловъ для нуждъ церквей.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Высочайшая награда.

Ко дню Св. Пасхи, 14 апрѣля 1902 г., за заслуги по духовному вѣдомству Всемилостивѣйше пожалованъ для ношенія на шеѣ серебряною медалью съ надписью «за усердіе», на Станиславской левтѣ, церковный староста Мартовой слободы, Волчанскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Манза*.

Льготный тарифъ при перевозкѣ матеріаловъ для нуждъ церквей.

Льготный тарифъ № 89—1901 г. (въ отмѣну льготнаго тарифа № 74—1899 г., Сб. тар. № 1063).

Съ 1 декабря 1901 года, впредь до отмѣны, строительный лѣсъ, камень, кирпичъ, известь, асфальтъ, песокъ (всякій) и цементъ, а также новые колокола, отправляемые для постройки или ремонта церквей, колоколенъ и церковныхъ оградъ, не только православнаго, но и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и старые битые колокола, отправляемые церквами на заводы для переливки, будутъ перевозиться по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ I и II группъ по слѣдующимъ тарифамъ: 1) попутныя перевозки цемента, асфальта и колоколовъ новыхъ, отправляемыхъ для постройки и ремонта церквей, и старыхъ битыхъ колоколовъ, отправляемыхъ церквами на заводы для переливки—по $\frac{1}{100}$ к. съ п. и в. и 2) погонныя отправки лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, камня, кирпича, песка (всякаго), алебаstra, гипса и извести на разстояніяхъ до 200 верстъ—по $\frac{1}{100}$ к. съ п. и в., на разстояніяхъ отъ 201 до 333 верстъ,—къ платѣ за 200 верстъ (въ 2 к.)

прибавляется по $\frac{1}{200}$ к. съ п. и в., на разстояніяхъ свыше 333 верстъ—по $\frac{1}{125}$ к. съ п. и в. Дополнительные сборы—особо, на общемъ основаніи.

Тарифы эти будутъ примѣняться при условіи предъявленія свидѣтельства (по указанной формѣ) отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, а гдѣ такового не вмѣстятъ, отъ духовныхъ консисторій или управленій церковными общинами, при чемъ повагонный тарифъ будетъ примѣняться не иначе, какъ по предварительному соглашенію учреждений, нуждающихся въ сказанныхъ перевозкахъ, съ управленіемъ подлежащихъ желѣзныхъ дорогъ относительно количества перевозимыхъ грузовъ, а также времени и сроковъ требуемыхъ перевозокъ.

Епархіальные извѣщенія.

Священники церкви: сл. Боровеньки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Оолингъ*, сл. Ново-Астрахани, того же уѣзда, Макарій *Мантулинъ*, Старобѣльскаго Скорбященскаго женскаго монастыря Іоаннъ *Касьяновъ* и с. Пятицкаго Волчанскаго уѣзда Петръ *Власовскій*, за усердную службу, награждены первый скуфьею, а остальные набедренникомъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ Духовной Семинаріи.—Перенесеніе Чудотворной Иконы.—Изреченія Господа Нашего Іисуса Христа, которыхъ нѣтъ въ Евангеліи.—Какъ празднують Пасху нинѣ въ Іерусалимской церкви.—Сохранившіеся донинѣ предметы отъ «Страстей Христовыхъ». —Исцѣленіе Бѣсноватой.—Четив.—Мини въ Русскомъ переводѣ.—Современный романъ и повѣсти, какъ возбудители страстей.—Злой недугъ русскаго народа.—Что говоритъ наука объ умѣренномъ употребленіи вина?—Дѣти и потомки алкоголиковъ.—Свидѣтельство о себѣ непьющаго вина писателя, родившагося отъ алкоголиковъ.—Памяти В. А. Жуковскаго.—Некрологъ.

На третій день Свѣтлага Христова воскресенія Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, пріѣзжалъ въ Духовную Семинарію привѣтствовать начальствующихъ въ ней и учащихся съ Свѣтлымъ праздникомъ и преподавать имъ архипастырское благословеніе. При этомъ Владыка осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ о. ректора съ его семействомъ, а также и г. инспектора.

— Обычное, 22 апрѣля, перенесеніе Озерянской иконы Божіей

Матери изъ харьковскаго Покровскаго въ куряжскій Преображенскій монастырь, въ нынѣшнемъ году происходило необыкновенно торжественно.

Съ утра массы по праздничному разодѣтыхъ горожанъ и богомольцевъ, пришедшихъ въ Харьковъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, сѣѣли занять мѣста по пути слѣдованія торжественной процессіи. Народъ сплошной стѣной стоялъ на тротуарахъ улицъ, тѣснѣлся на площадяхъ и въ скверахъ, многіе помѣщались на балконахъ и открытыхъ окнахъ, находились желающіе смотрѣть на процессію даже съ деревьевъ и крышъ зданій.

Отъ Покровскаго монастыря до Озеринской церкви, на Холодной горѣ, во многихъ мѣстахъ были поставлены помосты для краткихъ службъ при перенесеніи иконы. На этомъ же пути стояли чины полиціи и въ помощь имъ нижніе чины отъ войскъ гарнизона для поддержанія порядка.

Послѣ литургіи въ монастырѣ, которую совершалъ высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи преосвященнаго Стефана, епископа Сумскаго, архимандритовъ и городского духовенства, процессія, въ 12-мъ часу дня, подъ непрерывный колокольный звонъ тронулась въ путь. Впереди несли 8 цеховыхъ значковъ, два городскіе знамени, затѣмъ слѣдовали хоругви, за которыми длиннымъ рядомъ шло многочисленное духовенство въ золоченыхъ ризахъ и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ. Высокопреосвященный Флавіанъ и преосвященный Стефанъ предшествовали иконѣ Божіей Матери, которую, подъ сѣнію рипидъ, несли губернаторъ князь И. М. Оболенскій и командиръ 10-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ К. Ж. Случевскій. Въ процессіи, среди массы народа, находились генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей и представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

При выходѣ процессіи изъ монастырскаго двора оркестръ военной музыки встрѣтилъ ее звуками „Коль славень“ и здѣсь же въ процессіи присоединился отрядъ войскъ со знаменемъ и эскортъ казаковъ. У кафедральнаго собора впереди процессіи понесли три громадныхъ фонаря, сплошь увѣшанныхъ крестиками и иконками и убранныхъ разноцвѣтными лентами и искусственными цвѣтами.

Чудотворную икону поочередно несли участвовавшіе въ процессіи. По пути слѣдованія изъ сосѣднихъ церквей ее встрѣчало духовенство съ хоругвями. На помостахъ служились краткія литіи и высокопреосвященный Флавіанъ благословлялъ иконой народъ.

Возлѣ Озерянской церкви торжественную процессію встрѣтила братія куряжскаго монастыря и икона, сопровождаемая преосвященнымъ Стефаномъ, была отнесена въ этотъ монастырь, гдѣ и будетъ находиться до 30 сентября, времени обратнаго перенесенія ея въ Харьковъ.

— Въ своихъ заботахъ о развитіи и процвѣтаніи церковныхъ школъ Харьковской епархіи Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Флавіанъ обратилъ особенное вниманіе на внутреннюю сторону церковно-школьной жизни. Кромѣ надлежащей постановки воспитанія и обученія въ предѣлахъ официальныхъ программъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою признаны необходимыми въ цѣляхъ наибольшаго оживленія и развитія церковно-школьной жизни устройство учительскихъ и законоучительскихъ собраній въ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются къ тому благоприятныя условія, организациі ученическихъ паломничествъ, устройство школьныхъ праздниковъ въ разное время года, возможно широкое распространеніе религиозно-нравственныхъ чтеній при церковныхъ школахъ, собранія учащихся для обще—школьныхъ торжествъ и проч.

Первое собраніе учителей и учительницъ церковныхъ школъ г. Харькова, съ благословенія Высопреосвященнѣйшаго Владыки, было открыто 26 марта въ зданіи Свято-Духовской церковно-приходской школы. Въ собраніе явилось 28 учителей и учительницъ, которые по своему образовательному цензу принадлежатъ къ лицамъ преимущественно окончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для открытія учительскаго собранія въ 6½ ч. веч. изволилъ прибыть Преосвященнѣйшій Стефанъ, викарій Харьковскій. Послѣ пѣнія „Царю Небесный“, въ присутствіи предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректора семинаріи прот. І. П. Знаменскаго, Харьковскаго Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ В. О. Давыденко и Харьковскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ свящ. о. П. О. Тимошеева и всѣхъ собравшихся учителей, собраніе было открыто рѣчью прибывшаго Владыки, въ которой овъ преподавалъ собравшимся руководственныя указанія на цѣль и направленіе будущихъ учительскихъ собраній. Настоящая рѣчь напечатана въ текущей книгѣ ж. „Вѣра и Разумъ“ и будетъ разослана, съ разрѣшенія Владыки, въ оттискахъ всѣмъ учителямъ церковныхъ школъ епархіи.

Затѣмъ уѣздный наблюдатель, привелъ въ систему поданные учителями недоумѣнные вопросы въ области учительской практики,

предложилъ ихъ общему вниманію съ тѣмъ, чтобы потомъ распре- дѣлить ихъ между собравшимися учителями для составленія ими по этимъ вопросамъ на будущее время своихъ рефератовъ. Рефе- раты въ свое время имѣютъ быть заслушаны въ очередныхъ собраніяхъ съ тщательнымъ обсужденіемъ ихъ всѣми учителями подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя. Всѣ поданные въ настоящій разъ вопросы касались преимуще- ственно наиболѣе правильной постановки воспитанія и обученія въ церковныхъ школахъ.

Въ заключеніе епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ была предложена вниманію учителей бесѣда о томъ, какими мѣ- рами можно возвысить школу въ глазахъ народа.

Послѣ рѣчей и въ промежуткахъ между ними пѣлъ хоръ учи- телей и учениковъ Свято-Духовской церковно-приходской школы подъ управленіемъ учителя той же школы Дейнеховскаго. Пѣніе хора и тріо съ участіемъ учителя Воскресенской церковно-при- ходской школы Е. Слѣпцова было истовымъ и благолѣпнымъ.

— Во дни, посвященные воспоминанію искупительныхъ заслугъ Сына Божія для человѣческаго рода, считаемъ благовременнымъ познакомить своихъ читателей съ помѣщенной въ Американскомъ Правосл. Вѣстникѣ (№ 3 т. г.) интересной статейкой проф. Г. Шодда, въ которой собраны изреченія Господа нашего Иисуса Христа, не находящіяся въ Евангеліи, но сохранившіяся у нѣко- торыхъ древнихъ церковныхъ писателей.

Извѣстно, что наши каноническія Евангелія содержатъ только малую часть того, что Господь нашъ дѣлалъ и говорилъ впродол- женіе 3½ лѣтъ неустанной дѣятельности. Сами Евангелисты при- знаютъ это. Лука начинается свое Евангеліе замѣчаніемъ, что многіе начали записывать въ порядкѣ обстоятельства, которыя были наиболѣе достовѣрны для первыхъ христіанъ; а Іоаннъ за- качиваетъ свое Благовѣстіе о Христѣ замѣчаніемъ, что если бы кто попытался описать множество остальныхъ дѣяній Иисуса, то весь міръ не вмѣстилъ бы всѣхъ написанныхъ книгъ.

Разказы о томъ, что Иисусъ дѣлалъ и говорилъ, первоначально распространились между христіанами посредствомъ устнаго пре- данія. Наши писанныя Евангелія, сравнительно говоря, состав- ляютъ позднѣйшую часть литературы Новаго Завѣта, и въ общемъ, Посланія, или же многія изъ нихъ, предшествовали имъ ¹⁾.

¹⁾ Въ своемъ „Предисловіи“ Цанъ устанавливаетъ дату Еванг. Маттея въ 62 году по Р. Х. то есть позже главныхъ посланій Павла, втораго посланія Петра

Въ этомъ и заключается причина того, что хотя новозавѣтные посланія и составляютъ комментаріи и объясненія фактовъ, въ настоящее время находящихся въ Каноническихъ Евангеліяхъ, тѣмъ не менѣе, въ нихъ не встрѣчается прямыхъ цитатъ въ той формѣ, которая была придана этимъ фактамъ Евангелистами. Авторы посланій Новаго Завѣта основывали свое богословіе и свои толкованія главнымъ образомъ на извѣщеніяхъ о Христѣ, которыя составляли часть живаго преданія церкви. Можетъ быть, тогда существовали въ краткихъ писанныхъ формахъ изреченія Христа, какъ о томъ свидѣлствуетъ ссылка на еврейскія Logia Матѳея, сдѣланная Папіемъ и цитируемая Евсевіемъ въ его исторіи церкви, но мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній о точной фразировкѣ этихъ болѣе древнихъ документовъ.

Проф. Шоддъ утверждаетъ, однако, что многія изреченія Христовы, которыя были распространены въ древнѣйшей Церкви, нашли доступъ въ литературныя работы Отцовъ Церкви, хотя четыре Евангелиста и не упоминаютъ о нихъ. Дѣйствительно, было бы удивительно, если бы таковыхъ остатковъ живыхъ преданій Церкви нельзя было найти въ патристической литературѣ. Существованіе такихъ не каноническихъ изреченій Господа нашего удостоверяется тѣмъ, что одно изъ нихъ можно найти въ самомъ Писаніи, а именно: въ Дѣянїяхъ 20, 35. Слѣдующія слова тамъ нарочито приписываются Христу: „блаженнѣе давать, нежели принимать“, а между тѣмъ ихъ нельзя найти въ писанныхъ Евангеліяхъ. Среди многихъ ученыхъ существуетъ мнѣніе, что много такихъ „аграфовъ“, т. е. не записанныхъ изреченій Господнихъ, разсѣяно въ Дѣянїяхъ и Посланїяхъ, такъ какъ естественно, что, по возможности, авторы ихъ выражали ученіе Христово въ Христовыхъ же словахъ, хотя фактъ, что это прямыя цитаты, и не упомянуть, такъ что признать эти изреченія невозможно.

Во всякомъ случаѣ, въ ранней Церковной литературѣ разбросано довольно много изреченій, которыя сознательно приписываются Христу, хотя ни Матѳея, ни Маркъ, ни Лука, ни Іоаннъ не упоминаютъ ихъ; нѣкоторые современные ученые посвятили имъ самыя тщательныя изслѣдованія. Такъ, новѣйшій же специалистъ на этомъ поприщѣ докторъ Эрвинъ Прейстенъ, въ новомъ трудѣ подъ названіемъ «Антилегомена», свелъ къ слѣдующимъ число и посланія Іакова, Маркъ же не писалъ ранѣе 64-го года; Лука ранѣе 75-го, а Іоаннъ писалъ между 80-мъ и 90-мъ годомъ по Р. Х.

взреченій, которыя, съ большей или меньшей вѣроятностью, могутъ быть приписываемы Іисусу Христу.

1. Итакъ говорить Господь: *„Кто близокъ ко Мнѣ, близокъ къ оцно; кто далекъ отъ меня, далекъ отъ Царствія Божія“*

2. Онъ такъ предсказалъ намъ, когда говорилъ: *„Слабый спасется сильныиъ“*.

3. Итакъ говорить Спаситель: *„Спаси самого себя, себя и душу свою“*.

4. Ибо Господь щедро открываетъ въ своихъ словахъ: *„Сохрани тайну для меня и для сыновъ дома Моего“* (Стром.).

5. Слушайте Господа, говорящаго: *„Пецйтесь о вѣрѣ и надеждѣ, чрезъ которыя родится та любовь, которая хорошо относится къ Богу и человеку и которая даетъ жизнь вѣчную“*.

6. Въ тотъ же день Онъ увидѣлъ человѣка, работающаго въ Субботу, и Онъ сказалъ ему: *„О, человекъ, если ты знаешь что творишь, благословенъ ты. Если же не знаешь, ты осужденъ, ибо ты преступилъ законъ“*.

7. Что же до остальныхъ, то Господь сказалъ имъ: *„Почему удивляетесь вы этимъ знаменіямъ? Я даю вамъ великое наследство, какииъ не обладаетъ и весь міръ“*.

8. Онъ указываетъ какъ примѣръ: *„Просите великаго, ибо тогда малое дастся вамъ, и просите небснаго и вы получите и земное“*.

9. Совершенно правильно Писаніе повелѣваетъ намъ такъ употреблять разсудокъ (dialectics) и потому оно требуетъ отъ насъ слѣдующаго: *„Сдѣлайтеся опытными мнѣлами, способными не принимать фальшивую монету и сохранять только настоящую“*. Кажется, что это самое распространенное изъ незаписанныхъ взреченій.

10. И потому Іисусъ сказалъ: *„Ради слабыхъ и Я сталъ слабыиъ, ради голодныхъ и Я переносилъ голодъ, ради жаждущихъ и Я испыталъ жажду“*.

11. А относительно любви Онъ сказалъ: *„Любовь покрываетъ множество грѣховъ“*.

12. *„Если ты видѣлъ брата твоего, сказалъ Онъ, ты видѣлъ твоего Бога“*.

13. Господь говорить: *„Блюдите, Я дѣлаю послѣднихъ равными первымъ“*.

14. Господь сказалъ мнѣ: *„Если вы не сдѣлаете верхняго низкимъ и льваго правымъ, вы не войдете въ Мое царствіе“*.

15. Господь увѣщаетъ и говоритъ: „*Не печальте Духа Святаго, живущаго въ васъ, и не гасите свѣта, сіяющаго въ васъ*“.

16. И пакъ говоритъ Господь: „*Тотъ кто женатъ, да не отсылаетъ жены своей, тотъ, кто не женатъ, не долженъ жениться*“.

17. *Тотъ, кто вкушаетъ тѣло Господне и послѣ моетъ (свой ротъ), да будетъ осужденъ*“, говоритъ Господь.

18. Господь отвѣтилъ Апостоламъ, когда они спросили, что слѣдуетъ думать о Еврейскихъ пророкахъ, которые въ прошедшемъ предсказывали о Немъ, и теперь все еще ждали Его пришествія: „*Вы отвергли живую дѣйствительность, находившуюся предъ вами, а теперь рассказываете басни о мертвомъ*“.

19. Ибо Писаніе говоритъ: „*Человѣкъ, который еще не испытанъ, не достоитъренъ*“.

20. „*Старайтесь возрастать отъ малыхъ начинаній и, будучи великими, становитесь малыми. Когда вы входите и возлжаете на пиръ, не выбирайте почетныхъ мѣстъ, иначе послѣ васъ можетъ войти другой почетнѣе васъ, и тогда пригласившій васъ скажетъ: еще есть мѣста ниже, и вы принуждены будете устыдиться*“.

21. „*Каждому было дано отъ Отца по достоинству его и заслугамъ*“.

Ученые искали не каноническихъ изреченій Господа нашего и въ другихъ источникахъ, кромѣ патристической Церковной литературы. Въ числѣ тѣхъ, которые дѣлали изысканія въ Талмудѣ, находятся Laible, указывающій въ своей маленькой книжкѣ „Jesus Christus im Talmud“ два преданія, въ которыхъ, по его мнѣнію, можно усмотрѣть изреченія Иисуса. Въ одномъ изъ нихъ („Sabbath“ 116 a b) рѣчь идетъ объ иностранномъ раввинѣ, который говоритъ, что Евангеліе превзошло законъ Моисея, а въ другомъ, взятомъ изъ „Aboda Sara“, (страница 16 b и 17 a), упоминается Иисусъ Назарей и дается евангельская цитата отъ Его ученика Іакова.

Болѣе другихъ извѣстны „Logia“ Иисуса, найденныя въ Оксринскомъ Папирусѣ Гренфелемъ и Хентомъ, приводимыя ниже:

1. „*И употреби стараніе, чтобы вынуть соломинку изъ глаза брата твоего*“.

2. Иисусъ сказалъ: „*Если вы не будете воздержны въ отношеніи міра, вы не войдете въ Царствіе Божіе, и если не будете отдыхать въ день Субботній, вы не узрите Отца*“.

3. Ісусъ сказалъ: „*Я стоялъ посреди міра, и явился имъ во плоти, и нашелъ встѣхъ ихъ упившимися и не нашелъ никого между ними чтобы жаждалъ. И душа Моя скорбитъ о дѣтяхъ человеческихъ, потому что они ослѣплены въ сердцахъ своихъ и (не видятъ своей нищеты)*“.

4. Ісусъ сказалъ: „*Гдѣ только есть народъ... тамъ и Я съ нимъ. Поднимите камень, и вы найдете тамъ Меня; расщепите дерево, и Я тамъ*“.

5. Ісусъ сказалъ: „*Ни одного пророка не принимаютъ въ его отечество, и ни одинъ врачъ не пытается дѣлать исцѣленій среди своихъ знакомыхъ*“.

6. Ісусъ сказалъ: „*Городъ, построенный на высокой горѣ и укрѣпленный не можетъ ни пасть, ни укрыться*“.

Въ виду множества литературныхъ находокъ, Новозавѣтной и Апостольской эры, дѣлаемыхъ въ Египтѣ, вполне возможно, что еще нѣвыя изреченія будутъ найдены въ значительномъ количествѣ. Выдающійся нѣмецкій специалистъ по Библии недавно высказался, что онъ не былъ бы удивленъ, еслибы среди папирусовъ долины Нила былъ найденъ автографъ одной изъ Библейскихъ книгъ.

— Проф. А. Дмитриевскій помѣстилъ въ «Рук. д. с. Паст.» интересную статейку подъ заглавіемъ „Пасха въ Іерусалимѣ“. Въ ней онъ такъ описываетъ празднованіе Пасхи въ Іерусалимѣ въ наше время.

Около семи часовъ вечера великой субботы богомольцы начинаютъ переполнять храмъ Воскресенія. По улицамъ Іерусалима, освѣщеннымъ ярею пылающими кострами, непрерывно до десяти часовъ ночи тянутся вереницы поклонниковъ, желающихъ встрѣтить свѣтлое Христово Воскресеніе предъ Гробомъ Господнимъ. Къ 10 часамъ ночи храмъ Воскресенія и окружающія его галереи бывають переполнены богомольцами. Около 11 часовъ ночи приходитъ въ храмъ съ архіереями и духовенствомъ патріархъ, котораго встрѣчаетъ обычнымъ порядкомъ святогробское духовенство близъ камня помазанія. Надѣвъ мантию и приложившись къ камню помазанія и ко Гробу Господню, патріархъ идетъ въ храмъ Воскресенія въ тронъ. Сѣвъ на стоящее въ немъ кресло, патріархъ даетъ благословеніе епископу, который начинаетъ торжественный звонъ „во вся тяжкая“. Два іеродіакона въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, получивъ благословеніе у патріарха, начинаютъ совершать кажденіе святыхъ мѣстъ

По окончаніи звона совершается *акритія*, называемая у насъ неправильно „полунощницею“, съ пѣніемъ канона: „Волною морскою“, при чемъ патріархъ и все духовенство облачается въ свѣтлыя священныя одежды. На патріарха надѣваютъ въ этотъ день бѣлый глазетовый саккосъ, шитый золотомъ и жемчугомъ, и богатую съ драгоценными украшеніями митру. Патріаршій посохъ, дикирій и трикирій, кресты, евангелія и вся прочая богослужебная утварь употребляется за этимъ богосуженіемъ самыя дорогіе, блестящія богатствомъ украшеній и цѣнныя или за свою древность, или по именамъ жертвователей.

Опытные и неутомимые ектлсіархи быстро зажигаютъ люстры и лампы, развѣшанныя въ храмѣ по различнымъ направленіямъ на веревкахъ, и черезъ полчаса въ храмѣ „вся исполнилася свѣта“. „Источникъ нашего воскресенія“—„свѣтлѣйшій Гробъ Христовъ“, весьма старательно убранный разноцвѣтными лампадами и свѣчами по всѣмъ карнизамъ, въ нѣсколько рядовъ, отъ множества огней является „воистину и чертога всякаго царскаго свѣтлѣйшій“.

По окончаніи канона, когда облачтся духовенство, изъ алтара выносятъ 12 богато штыхъ золотомъ и украшенныхъ жемчугомъ бархатныхъ хоругвей, около каждой изъ нихъ становится мальчикъ въ стихарѣ съ лампадою, между хоругвей идетъ псалтъ съ запрестольнымъ крестомъ; за хоругвями слѣдуютъ многочисленныя діаконы, далѣе іеромонахи и архимандриты, потомъ архіереи попарно, діаконы съ дикиріями трикиріями и кадильницами въ рукахъ и, наконецъ, патріархъ съ драгоценнымъ крестомъ въ рукахъ. Священники и архіереи несутъ въ рукахъ иконы, евангелія и ковчеги съ мощами. При пѣніи тропаря: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, крестный ходъ трижды обходитъ кувуклій и останавливается предъ дверьми Гроба Господня. Патріархъ входитъ внутрь предѣла ангела и, ставъ въ дверяхъ Гроба и обратившись лицомъ къ народу, читаетъ евангеліе о воскресеніи Спасителя (Матѣ. XXVIII, 1—10). Потомъ, взявъ изъ рукъ діакона кадило, кадитъ Гробъ Господень, свѣтыя иконы и всѣхъ предстоящихъ, а потомъ входитъ съ архіереями внутрь св. Гроба и провозноситъ возгласъ: „Слава святѣй, и единосущнѣй и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ“, послѣ котораго всѣ архіереи поютъ трижды тропарь: „Христовъ Воскресе“. Послѣ архіереевъ трижды повторяютъ тотъ же тропарь пѣвцы, причемъ раздается звонъ на коло-

кольні, а держащі рипиды послушники начинаютъ вертѣть вми. Патріархъ произноситъ затѣмъ обычные стихи: „Да воскреснетъ Богъ“ и др., на которые пѣвцы отвѣчаютъ пѣніемъ тропаря: „Христось Воскресе“. Послѣ этого архидіаконъ здѣсь же предъ кувукліемъ Гроба Господня произноситъ великую ектенію, по заключительномъ возгласѣ которой патріархъ начинаетъ пѣть первую пѣснь канона: „Воскресенія день, просвѣтвмса людіе“. При пѣніи этой пѣсни, крестный ходъ возвращается въ храмъ Воскресенія. Оставшіеся въ св. Гробѣ одинъ изъ синодальныхъ архіереевъ съ частію клириковъ начинаетъ совершать литургію, которую поютъ русскіе поклонники и поклонницы. Евангеліе и апостолъ на этой литургіи читаются на славянскомъ языкѣ.

Торжественная патріаршая утренняя въ храмѣ воскресенія совершается съ нѣкоторыми особенностями, неизвѣстными въ нашей практикѣ. Пѣсни канона съ тропарями его поются только *на шесть*. Къ каждому тропарю, вмѣсто нашего припѣва: „Христось воскресе“, положено припѣвать стихъ: „Слава святому воскресенію Твоему, Господи“. Въ концѣ катавасіи послѣ каждой пѣсни, кромѣ троекратнаго, „Христось воскресе“ поютъ тропарь „Воскресъ Іисусъ отъ гроба“. Ектенію послѣ каждой пѣсни діаконъ произноситъ, имѣя въ рукахъ крестъ и свѣчу. Предъ девятою пѣснію архидіаконъ возглашаетъ: „Богородицу Матерь свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ“. За катавасіею поютъ: „Ангель вопіаше“ и „Свѣтися, свѣтися“. Послѣ стихирь на хвалитѣхъ „Да воскреснетъ Богъ“ и „Пасха священная намъ днесь показася“ ¹⁾ непосредственно начинается пасхальная литургія.

Пасхальная литургія въ воскресенскомъ храмѣ совершается очень торжественно. Въ виду присутствія за этою литургіею множества богомольцевъ и при томъ разноплеменныхъ, пасхальное евангеліе читается по гречески, по арабски, по славянски и на другихъ языкахъ, но безъ раздѣленій на статьи и безъ звона въ колокола, какъ это дѣлается у насъ. Въ концѣ литургіи, послѣ заамвонной молитвы читается патріархомъ слово св. Іоанна Златоуста: „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ“, и поется тропарь его: „Устъ тво-

¹⁾ Христосованіе съ народомъ въ храмѣ свитогробскомъ иногда совершается, но большею частію, чтобы не затягивать пасхальнаго богослуженія, оно откладывается до вечерняго богослуженія. Въ храмахъ приходскихъ на Востокѣ христосованіе совершается на заутренѣ, при пѣніи стихирь на хвалитѣхъ, въ самомъ началѣ ихъ пѣнія, или послѣ стихирь: „Воскресенія день, просвѣтвмса торжествомъ“.

ихъ, якоже свѣтлость огня“. По отпустѣ литургіи и послѣ троекратнаго возглашенія патріархомъ: „Христось воскресє“ съ отвѣтами на него всякій разъ со стороны народа: „Воистину воскресє“, патріархъ заключаетъ: „Слава Его тридневному воскресенію“, а народъ дополняетъ: „поклоняемся Его тридневному воскресенію“. Литургія оканчивается „еще сущей тьмѣ“. Патріархъ въ сопровожденіи архіереевъ и духовенства, торжественно возвращаетъ ся въ патріархію, гдѣ бывають „разговѣны“ для участниковъ богослуженія и почетныхъ паломниковъ.

Послѣ 12 часовъ дня патріархія переполняется духовенствомъ и почетными гостями—паломниками, желающими присутствовать на вечернемъ пасхальномъ богослуженіи, которое на всемъ православномъ Востокѣ совершается съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ и носитъ названіе, „второго Воскресенія“. Всѣ гости и участники богослуженія радушно привѣтствуются патріархомъ, получаютъ по два пасхальныхъ яйца съ рисунками на нихъ, соотвѣтственно воспоминаемому событію, и угощаются по восточному кофѣ, вареньемъ, сладостями и разноцвѣтными ликерами.

Патріархъ, архіереи и множество архимандритовъ и іеромонаховъ облачаются въ блестящія священныя облаченія и готовятся къ крестному ходу для совершенія вечерни, прѣ пѣніи пасхальнаго 9 часа. На патріарха надѣвають великолѣпный изъ золотой парчи саккосъ съ вышитымъ на немъ серебромъ изображеніемъ воскресенія Христова, на голову возлагають драгоцѣнную художественной работы митру, грудь его украшаютъ панагіями, сверкающими массою драгоцѣнныхъ камней, въ правую руку даютъ зажженную свѣчу и чудный эмалевый образъ воскресенія Христова, въ рамкѣ изъ изумрудовъ, рубиновъ и брилліантовъ (подарокъ покойнаго великаго князя Константина Николаевича), и въ лѣвую руку не менѣ драгоцѣнный посохъ. Когда всѣ облечутся въ ризы, начинается тотчасъ же торжественное шествіе изъ патріархія въ храмъ Воскресенія.

Впереди процессіи несутъ хоругви, за ними слѣдуютъ послушники въ стихаряхъ съ возженными свѣчами, потомъ діаконы съ рипидами, за ними попарно іеромонахи, архимандриты, архіереи и наконецъ патріархъ. Всѣ улицы, по которымъ шествуетъ крестный ходъ, усыпаны зеленью и цвѣтами и переполнены густыми толпами народа. Дождь цвѣтовъ непрерывно сыплется подъ ноги патріарха съ крышъ домовъ и изъ толпы богомольцевъ.

По приходѣ въ храмъ Воскресенія, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, патріархъ со всѣмъ духовенствомъ вступаетъ въ алтарь и предъ престоломъ совершаетъ обычное начало вечерни, съ кажденіемъ престола. При пѣніи „Да исправится молитва моя“ и первой стихирѣ на „Господи возвахъ“, патріархъ совершаетъ кажденіе всего храма и народа и послѣ того становится въ свой тронъ. Входъ съ евангеліемъ совершается торжественно всѣмъ духовенствомъ. При пѣніи: „Свѣте тихій“, патріархъ вступаетъ въ алтарь, и послѣ пѣнія прокимна священнослужителями въ алтарь и по клирамъ, возглашаетъ: „И осподобится намъ слышанію сятаго евангелія“. Это возглашеніе повторяютъ потомъ двѣнадцать чтецовъ—епископы, іеромонахи и іеродіаконы, занимающіе мѣста въ различныхъ частяхъ обширнаго воскреснскаго храма вплоть до кубуклія Гроба Господня, и громогласный архидіаконъ, восходящій на амвонъ, устроенный надъ иконостасомъ храма Воскресенія. Евангеліе вечернее читается на двѣнадцати языкахъ и по отдѣламъ или статьямъ. Послѣ каждаго отдѣла совершается торжественный звонъ на колокольнѣ воскреснскаго храма. При пѣніи стихиръ на стиховнѣ, патріархъ со всѣми архіереями, имѣя въ рукахъ кресты или евангелія, выходятъ изъ алтаря, садятся въ поставленные близъ патріаршаго трона полукругомъ золоченыя кресла и христосуются съ народомъ. Патріархъ каждаго богомольца одѣляетъ пасхальнымъ яйцомъ. При христосованіи народъ цѣлуетъ лишь крестъ или евангеліе въ руку владыки. Позднимъ вечеромъ оканчивается эта вечерня. Патріархъ, разоблачившись, возвращается домой, въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства, предлагая ему обычное на востокѣ угощеніе.

— Съ давнихъ поръ въ христіанскомъ мірѣ особеннымъ уваженіемъ и почитаніемъ пользуются предметы, относящіеся къ исторіи страданій Спасителя. Въ числѣ главнѣйшихъ изъ нихъ древность сохранила: терновый вѣнецъ, надписи на Крестѣ и гвозди, которыми было прибито тѣло Спасителя ко Кресту.

Терновый вѣнецъ Спасителя, который надѣли на него войны въ преторіи Пилата, нѣкогда переданный Людовику Святому, хранится въ настоящее время въ парижскомъ соборѣ Богоматери. Онъ состоитъ изъ небольшихъ прутьевъ зизифа, соединенныхъ въ пучки. Діаметръ внутренности кольца имѣетъ около 5 вершковъ а разрѣзь—около $\frac{1}{3}$ вершка. Прутья соединены посредствомъ 15 или 16 связей, сдѣланныхъ изъ подобныхъ же прутьи-

ковъ. Нѣкоторые изъ нихъ согнуты, вслѣдствіе чего можно видѣть, что растеніе въ серединѣ пустое; поверхность ихъ, при разсмотрѣніи въ увеличительное стекло, оказывается изборожденной маленькими ребрами. Въ ботаническомъ саду въ Парижѣ разводится растеніе, извѣстное подъ названіемъ *juncus balticus*, которое вывезено изъ теплыхъ странъ и въ точности похоже на растеніе, изъ котораго сдѣланъ сохраняющійся въ соборѣ Богоматери вѣнецъ.

Надпись, которая прибита была ко Кресту, для обозначенія имени и вины Спасителя, не сохранилась въ цѣлости. Значительный обломокъ ея имѣется въ церкви св. Іерусалимскаго креста въ Римѣ. Это—небольшая доска, вся изѣденная древесными червями; родъ дерева, изъ котораго она сдѣлана, опредѣлить нельзя съ точностью: дубъ ли это или тополь или сикаморъ. Она имѣетъ 5 слишкомъ вершковъ въ ширину и около 3 вершковъ высоты. На ней ясно видны два остатка надписи, одинъ на греческомъ, а другой на латинскомъ языкахъ, и наверху оконечность какихъ-то кривыхъ линий, которыя, повидимому, представляли собою низъ буквъ еврейской надписи. Буквы, окрашенные въ красный цвѣтъ на бѣломъ фонѣ, нѣсколько углублены, такъ какъ они были начертаны небольшимъ долотомъ. Они имѣютъ около $\frac{3}{4}$ вершка высоты, такъ что ихъ можно было ясно видѣть на той высотѣ, гдѣ была прибита самая надпись. Замѣчательную особенность надписи составляетъ то, что слова написаны были навыворотъ, по восточному способу, справа на лѣво, такъ что буквы кажутся перевернутыми, подобно тому, какъ онѣ кажутся, будучи отраженными въ зеркалѣ. Титульная надпись на крестѣ въ своемъ цѣломъ видѣ должна была приблизительно имѣть 15 вершковъ длины при $4\frac{1}{2}$ вершкахъ ширины.

Неизвѣстно, сколько гвоздей было употреблено при распятіи; по однимъ источникамъ, ихъ было только три, причѣмъ одинъ служилъ для прибитія обѣихъ ногъ вмѣстѣ; по другимъ, что вѣроятнѣе, ихъ было четыре: по одному для каждой руки и по одному для каждой ноги. Всѣ греческіе живописцы изображаютъ Христа прибитымъ ко кресту четырьмя гвоздями. По церковному преданію, царица Елена, послѣ обрѣтенія св. Креста въ Іерусалимѣ (въ началѣ IV вѣка), взяла съ собою въ Константинополь часть св. Креста и всѣ четыре гвоздя, бывшіе при немъ. Одинъ изъ этихъ гвоздей она бросила въ море, для укрощенія бури, застиг-

шей ея корабль на обратномъ пути изъ Святой земли. О другихъ гвоздяхъ повѣствуютъ, что одинъ изъ нихъ былъ вдѣланъ въ шлемъ Константина Великаго, а другой—въ узду коня его. Гдѣ теперь находятся эти шлемъ и узда съ гвоздями Креста Христова, неизвестно. О четвертомъ гвоздѣ извѣстно, что онъ сохранялся въ Грузіи, будучи подаренъ грузинскому царю Миріану. Въ половинѣ XVII вѣка гвоздь этотъ присланъ былъ грузинскимъ царемъ Арчиломъ въ Москву, гдѣ положенъ въ Кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ въ золотомъ ковчегѣ; длина гвоздя $1\frac{3}{4}$ вершка; онъ сдѣланъ изъ желѣза.

Показываютъ гвозди креста Христова и на Западѣ, но это вѣроятно, тѣ гвозди, которыми скрѣплено было древо креста Господня. Въ соборѣ парижской Богоматери сохраняется одинъ изъ этихъ гвоздей, имѣющій около 2 вершк. въ длину; онъ не имѣетъ шляпки, и неровное остріе осталось невредимымъ. Въ базиликѣ св. іерусалимскаго креста въ Римѣ можно видѣть другой гвоздь, который имѣетъ 12 сантиметровъ въ длину и $8\frac{1}{2}$ миллиметровъ толщины въ своемъ наибольшемъ размѣрѣ; верхушка его покрыта своего рода углубленной шляпкой, на днѣ которой онъ заклепывался, какъ это обыкновенно мы видимъ у другихъ древнихъ гвоздей, находящихся, напримѣръ, въ ватиканской библіотекѣ. Знаменитая „желѣзная корона“, служившая для коронованія императоровъ и сохраняющаяся еще и теперь въ Монцѣ, близъ Милана, ведетъ свое названіе отъ желѣзнаго гвоздя, взятаго отъ креста Христова.

— *Исцѣленіе бѣсноватой.* Священникъ о. Іоаннъ Орнатскій сообщаетъ въ газетѣ «Вѣдомости Спб. Градоначальства и Столичной Полиціи» о слѣдующемъ случаѣ, 14 марта, въ церкви Леушинскаго подворья въ Петербургѣ.

Недавно прибыла въ Петербургъ больная женщина—крестьянка тверской губ., старикаго уѣзда, дорской вол., дер. Желѣзова—Феодосія Сергѣева, 24 лѣтъ. Болѣзнь ея выражалась въ томъ, напримѣръ, что Сергѣева, какъ только услышитъ колокольный звонъ, гдѣ-бы она ни была, тотчасъ падала, кричала ужаснымъ, дикимъ голосомъ, обливалась потомъ и билась въ страшныхъ конвульсіяхъ до изнеможенія. То-же происходило съ нею во время каждаго крестнаго хода. Въ церковь ходила рѣдко, ссылаясь на какую-нибудь болѣзнь, большею частью мнимую; а если бывала въ церкви, то въ важнѣйшія минуты литургіи съ нею повторялись

описанные выше припадки, по окончаніи коихъ она не помнила, что съ нею происходило.

По всѣмъ этимъ признакамъ, близкіе къ больной люди болѣзнь ея считали бѣснованіемъ, о которомъ неоднократно упоминается въ Евангеліи.

Страдая, такимъ образомъ, уже третій годъ, въ послѣднее время Сергѣева очень ослабѣла и физически, не могла ничего работать, связывала и другихъ, требуя ухода и присмотра за собою. Не находя ни въ чемъ для нея облегченія, родные рѣшили употребить послѣднее средство—просить за болящую молитвъ о. Іоанна Кронштадтскаго, для чего и привезли ее въ Петербургъ. Имъ удалось осуществить это усердное желаніе 14 сего марта, когда о. Іоаннъ служилъ литургію преждеосвященныхъ Св. Даровъ въ церкви Леушинскаго подворья.

Во время причащенія мірянъ въ концѣ литургіи больную привели къ св. Чашѣ. Она тотчасъ-же закрыла глаза, неистово закричала, лицо сдѣлалось страшнымъ; трое сильныхъ мужчинъ держали ее. О. протоіерей прекратилъ причащеніе, положилъ на больную свою руку и, устремивъ на нее пристальный взглядъ, строгимъ и громкимъ голосомъ сказалъ:

— Именемъ Господа нашего Іисуса Христа повелѣваю тебѣ, сатана, выйди вонъ!

Эти слова о. Іоаннъ повторилъ нѣсколько разъ.

Въ церкви, переполненной богомольцами, водворилась такая тишина, какъ-бы никого въ ней не было; всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали, что будетъ далѣе. Слышались только властные слова высокочтимаго пастаря: «Сейчасъ выходи, скорѣй выходи», и крики бѣсноватой, односложные звуки, а также слова: «выйду, выйду, сейчасъ выйду!» Все это продолжалось минуты три. Потомъ крики прекратились, больная все еще съ закрытыми глазами, тяжело вздыхая, опустила на руки державшихъ. О. Іоаннъ, обращаясь къ ней, трижды сказалъ: «Открой глаза!» Больная медленно и съ большимъ усиліемъ исполнила это приказаніе. Далѣе о. Іоаннъ заставилъ ее нѣсколько разъ перекреститься; первый разъ она обѣвила себѣ крестнымъ знаменіемъ съ большимъ трудомъ, неохотно, потомъ стала креститься свободнѣе. О. Іоаннъ спросилъ:

— Какъ тебя зовутъ?

— Θεодосія!—отвѣчала больная.

— Ну, еще разъ перекрестись.

На этотъ разъ Θεодосія перекрестилась совершенно свободно.

— Отпустите ее,—сказалъ о. Іоаннъ державшимъ, и когда тѣ не рѣшались сдѣлать это, повторилъ:—отпустите ее, она теперь совершенно здорова!

Когда державшіе отпустили, о. Іоаннъ пригласилъ ее причаститься Св. Тайнъ и больная безъ посторонней помощи, спокойно и благоговѣйно приняла Св. Тайны.

Послѣ литургіи, когда о. протоіерей былъ въ квартирѣ настоятельницы, туда-же привели и исцѣленную. Любезобильный пастыръ приласкалъ ее; спрашивалъ ее въ родныхъ, откуда она, давно ли болѣеть (отвѣтъ на вопросы переданъ выше); когда родные сказали: «она порченая», о. Іоаннъ поправилъ: «она бѣсноватая». На вопросъ одного изъ присутствовавшихъ, будутъ-ли повторяться съ нею прежніе припадки, о. Іоаннъ отвѣтилъ: «она исцѣлена». Передъ отъѣздомъ изъ подворья о. Іоаннъ еще разъ обратился къ исцѣленной: «И лицо-то у тебя теперь стало пріятное,—сказалъ онъ,—а то какая ты была страшная! Благодарю-же всегда Господа и будь здорова!»

— Недавно вышла въ свѣтъ сентябрьская книга Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго на русскомъ языкѣ. Изданіе Четыхъ-Миней на русскомъ языкѣ задумано было Управленіемъ Московск. Синод. Типографіи года два тому назадъ, но какъ дѣло трудное и въ высшей степени важное, оно потребовало, особенно въ самой начальной своей стадіи, продолжительнаго и всесторонняго соображенія, расчета и осторожности. Надо было подыскать переводчиковъ, выработать опредѣленныя требованія и приемы перевода, такъ чтобы личныя особенности каждаго отдѣльнаго переводчика не рѣзко бросались въ глаза, а затушевывались бы подъ одною общею редакторскою рукою; для этого потребовалось образовать изъ числа переводчиковъ комиссію со спеціальнымъ редакторскимъ назначеніемъ. Окончательный просмотръ и верховный надзоръ надъ всею переводческою комиссіей, число членовъ которой постепенно возрастало и достигло наконецъ свыше 20, порученъ былъ преосвящ. епископу Можайскому Паренію. Во время самыхъ трудовъ по переводу возникали разнаго рода недоумѣнія, вопросы, требовавшія одни—обсужденія, другіе—устраненія и т. п. Возникъ, напр., очень естественный вопросъ о дополненіи Четыхъ-Миней въ русскомъ ихъ изданіи житіями тѣхъ святыхъ, которыхъ у св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ (грузинскіе святые) и быть не могло

(напр., святые послѣдующаго за св. Димитріемъ періода времени). Такъ такъ цѣлью задуманнаго предиріятія было удовлетворить давно назрѣвшей потребности читателей самыхъ разнообразныхъ слоевъ народа, и особенно простолюдиновъ и школьниковъ, то явилось благое намѣреніе сдѣлать удобопонятнымъ не одинъ только четвьмивнейный текстъ, но и всѣ встрѣчающіеся въ немъ историческія, географическія, церковно-археологическія и т. п. трудности; такъ само собою назрѣло новое и опять-таки очень важное дополнительное дѣло—дѣло объяснительныхъ или подстрочныхъ примѣчаній. Но само собою понятно, что наибольшую трудность для изданія представляло составленіе новыхъ житій, которыми приходилось дополнять славянскій оригиналъ Четвьхъ-Миней. Необходимо было по возможности сдѣлать эти дополненія въ томъ же духѣ, въ какомъ написаны житія самимъ святителемъ Димитріемъ, т. е. сохранить, въ подражаніи ему, тѣ же трудно передаваемые, но легко читателемъ чувствуемыя особенности его всегда нравственно назидательнаго и эпически спокойнаго сказанія о подвижникѣ, которыя именно и придаютъ бессмертному творенію святителя Димитрія присущую ему благочестиво-церковную помазанность и умиленность. Для того, чтобы хоть сколько нибудь уподобиться св. Димитрію въ этомъ труднѣйшемъ изъ трудовъ по обработкѣ его творенія для русскаго изданія, нужно было послѣдовать за самимъ святителемъ въ характерѣ его собственной работы надъ составленіемъ славянскихъ житій. Извѣстно, что св. Димитрій усердно собиралъ многочисленныя житія подвижниковъ, тщательно изучалъ ихъ, сопоставлялъ, сравнивалъ одни съ другими, лучшими пользовался, худшія игнорировалъ и изъ всего старался извлечь все, что только можно было найти въ немъ подходящаго. То же самое предстояло и въ еще большей степени предстоить исполнить и участникамъ настоящаго, русскаго изданія Четвьхъ-Миней. А для этой, уже чисто научной, работы потребовалось прискаты въ качествѣ компетентнѣйшихъ руководителей—высшихъ специалистовъ дѣла; таковыми руководителями и согласились быть два проф. Моск. Унив.—В. О. Ключевскій и М. И. Соколовъ. Такъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ и предварительныхъ приготовленій, дѣло изданія Четвьхъ-Миней на русскомъ языкѣ, наконецъ поставлено было на твердую и прочную почву, и вскорѣ послѣ этого начали появляться, одинъ за другимъ, и плоды трудовъ этой весьма важной переводческой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Паренія состоящей

Сперва начали появляться именно отдѣльные житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ уже затѣмъ и составился цѣлый полный томъ, нынѣ вышедшій въ свѣтъ и обнимающій собою житія святыхъ за весь мѣсяць сентябрь. Перечитывая вышедшія житія, нельзя не обратить вниманія на примѣрную тщательность исполненныхъ работъ, на близость русскаго текста по сравненію его съ славянскимъ оригиналомъ. Языкъ перевода точенъ, ясенъ, въ литературномъ отношеніи совершенно чистъ и правиленъ, вполне соотвѣтствуетъ важному и всегда возвышенному тону повѣствованія; отъ славянскаго оригинала не далека, но и не составляетъ его рабски буквалистическаго отображенія, всегда отличающагося тяжеловатостью, искусственностью и неестественностью; длинныя славянскіе періоды умѣло разбиты на болѣе краткія и легкія русскія предложенія, но это исполнено безъ всякаго ущерба для сохраненія въ русскомъ изложеніи того особаго четы-минейнаго духа, о которомъ мы говорили выше. Вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру этого важнаго изданія и тщательно исполненныя изображенія святыхъ, сколь выдержанныя въ тонѣ строго православнаго иконописнаго подлинника направленія, столь же отличающіяся и изящною художественностью какъ собственно изображенія, такъ и ихъ исполненія. Эти изображенія несомнѣнно принесутъ много пользы и въ смыслѣ ознакомленія простыхъ русскихъ иконописцевъ съ правильными иконописными подлинниками, каковыми и будутъ, конечно, представляться эти четы-минейныя изображенія въ глазахъ многочисленныхъ, особенно провинціальныхъ иконописцевъ. Въ концѣ почти каждаго житія напечатаны на славянскомъ языкѣ, тропарь и кондакъ того святаго, житіе котораго излагалось. Нельзя не привѣтствовать и этого добраго и благочестиваго намѣренія сдѣлать въ глазахъ православнаго читателя и русское переложеніе четы-минейнаго житія чѣмъ то отличнѣмъ отъ обыкновеннаго житейскаго разсказа, оставить его такимъ же „божественнымъ“ чтеніемъ, какимъ всегда было для русскаго человека чтеніе славянскихъ Четырехъ-Миней. Просматривая, наконецъ, и приложенныя къ тексту примѣчанія, необходимо признать и ихъ цѣлесообразность и практическую пригодность. Эти примѣчанія, несмотря на вполнѣ понятную ихъ краткость, достигаютъ сразу двухъ цѣлей: они, во 1-хъ, иногда дополняютъ сказаніе о житіи святаго, каковыя дополненія вводитъ въ самое сказаніе представляло бы то неудобство, что это значительно измѣняло бы

подлинное твореніе святителя Димитрія; во 2-хъ, эти примѣчанія разъясняютъ непонятное и трудное для простаго читателя. И все это достигается незначительнымъ сравнительно увеличеніемъ объема житій. Несмотря, однако, на краткость примѣчаній, составленіе ихъ доставляетъ несомнѣнно не мало труда ихъ авторамъ; такъ какъ всѣ вообще работы справочнаго характера тяжелы и обременительны своимъ разнообразіемъ и пестротой.

Если присоединить ко всѣмъ перечисленнымъ внутреннимъ достоинствамъ настоящаго изданія еще выдающіяся изъ ряда вонъ и внѣшнія преимущества его—прекрасный четкій шрифтъ, отличную бумагу и общую изящность изданія, то можно искренне привѣтствовать появленіе въ свѣтъ такого во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго труда. Дай Богъ, чтобы изданіе дальнѣйшихъ мѣсяцевъ продолжалось съ такими же тщательностью, совершенствомъ и достоинствами. Русскій народъ несомнѣнно оцѣнитъ и полюбитъ и это изданіе тою же любовью, какою онъ любитъ и незабвенное твореніе самого святителя Димитрія.

Лучшей рекомендаціей для житій можетъ служить слѣдующая всемілостивѣйшая резолюція Государя Императора на запискѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, поданной Его Величеству при представленіи Ему перваго экземпляра житій: *Выражаю мое полное одобреніе всѣмъ принимавшимъ участіе въ составленіи и печатаніи перваго выпуска Житій Святыхъ. Изданіе это дѣлаетъ честь Московской Синодальной Типографіи.*

— Въ настоящее время во многихъ журнальныхъ статьяхъ рѣшается вопросъ о нравственномъ вліяніи художественной литературы на общество. Этому жгучему современному вопросу посвящена небольшая, но содержательная статья г. М. О. въ «Вѣстн. Иностр. Лит.». Авторъ этой статьи, имѣющей заглавіе «Современный романъ, какъ возбудитель страстей» собралъ изъ судебныхъ дѣлъ, газетъ и т. п. цѣлый рядъ высоко интересныхъ поучительныхъ фактовъ вреднаго вліянія современныхъ романовъ (преимущественно французскихъ) на молодое поколѣніе. Факты эти ужасны.

Въ іюлѣ 1881 г. въ Парижѣ судили 15-лѣтняго мальчугана Леметра за звѣрское убійство шестилѣтняго ребенка. Онъ завелъ его къ себѣ въ комнату, связалъ ему руки, уложилъ на постель и затѣмъ перерѣзалъ, ему горло и вспоролъ животъ. Можно было подумать, что этотъ юноша—убійца душевно больной. Но психіатры не нашли въ немъ признаковъ сумасшествія. Онъ оказался жертвою

литературы „которая ознакомляет публику съ преступленіемъ и создаетъ нѣчто въ родѣ пьедестала для тѣхъ, кто появляется предъ уголовнымъ судомъ“. Юноша Леметра оказался коротко знакомымъ со всѣми произведеніями литературы, въ которыхъ воспѣвается любовь, преимущественно преступная, и въ которыхъ злодѣйство возводится въ перлъ созданія. Сидя въ тюрьмѣ, онъ очень интересовался тѣмъ, что пишутъ про него въ газетахъ и продаютъ ли его фотографію. Въ 1886 г. въ Парижѣ судились два юноши Мюшаби за звѣрское убійство молодой дѣвушки. Судъ установилъ, что это убійство было слѣдствіемъ настроенія, даннаго имъ романами Купера. У нихъ не было никакихъ серьезныхъ мотивовъ къ убійству этой дѣвушки, кромѣ желанія подражать въ образѣ дѣйствій героямъ Купера, которымъ они зачитывались. Очень интересенъ и надѣлавшій много шума процессъ барышни Лемцанъ—читательницы романовъ Жоржъ-Зандъ. Какъ извѣстно романы послѣдней всегда изображаютъ любовь двухъ неравныхъ по общественному положенію лицъ. При этомъ герои, стоящіе на низшей ступени общественной лѣстницы, всегда оказываются надѣленными множествомъ симпатичныхъ свойствъ и качествъ. Для наввныхъ читателей и читательницъ—какова была и Лемцанъ—отсюда слѣдовалъ выводъ, что люди низшаго общественнаго положенія—образцы добродѣтели. И вотъ подъ влияніемъ такого убѣжденія названная барышня влюбляется въ своего кучера и вступаетъ съ нимъ въ связь. Дѣло дошло до суда. Вліяніе чтенія романовъ на подсудимую на судѣ такъ выяснилось, что прокуроръ и защитникъ въ своихъ рѣчахъ отвели ему главное мѣсто.

Спеціалисты—соблазнитель давно подмѣтили такое вредное вліяніе романовъ на молодыхъ дѣвушекъ и давно пользуются этимъ средствомъ для своихъ цѣлей. Фактъ раздражительнаго дѣйствія литературы на страсти юныхъ читателей подмѣченъ не только судебною экспертизою, но даже и медициною. Въ словарь Детшамбра, въ статьѣ о нервныхъ болѣзняхъ мы читаемъ слѣдующія строки: „Кому неизвѣстно раздражающее вліяніе чтенія эротическихъ произведеній, спектаклей, свѣтскихъ увеселительныхъ сборищъ, которыя производятъ преждевременное возбужденіе чувствъ и повергаютъ молодыхъ дѣвушекъ въ пучину всякихъ романтическихъ грезъ, а иной разъ доводятъ ихъ до истерическаго состоянія“.

Проаль, изъ книги котораго М. О. почерпаетъ факты уголовной

хроника, имѣя въ виду столь несомнѣнное вредное вліяніе романовъ, сравниваетъ ихъ—съ алкоголемъ, а читальни съ кабаками. Какъ спиртъ, такъ и чтеніе могутъ быть полезны въ надлежащей дозѣ, и убійственно вредны, если потребленіе ихъ принимаетъ видъ запоя. Главный товаръ, предлагаемой въ библіотекахъ и читальняхъ это—романъ. Этотъ родъ литературы, говоритъ Проаль, настоящій фармацевтичекій препаратъ. Дѣйствіе его столь же разнообразно, какъ и дѣйствіе лѣкарственныхъ веществъ. Лѣкарства усыпляютъ нервы, романы усыпляютъ совѣсть. Есть зелья взрывчатыя, есть и книжки въ своемъ родѣ взрывчатыя, возбуждающія противъ общества, его законовъ и обычаевъ. Особенно же вредны романы, въ которыхъ любовь и ревность трактуются, какъ естественное врожденное право человѣческой личности. Проаль знаетъ много случаевъ, когда ярые влюбленные дѣлали покушеніе на жизнь женщинъ, имѣвшихъ несчастіе плѣнить ихъ сердца и не раздѣлявшихъ ихъ пыла. На допросѣ и судѣ эти франты твердо опирались на свое *право любви*; они и не думали въ чемъ либо признать себя виновными.

Провозгласителями этого удивительнаго права г. М. О. считаетъ двѣ литературныя школы романтиковъ и натуралистовъ. Романтики признавали, что когда мужчина и женщина питаютъ одинъ къ другому сильную страсть, они принадлежатъ другъ другу по божественному праву, какія бы препятствія ни становились между ними со стороны мужа, родственниковъ и даже законовъ. Отсюда мужъ, возмущающійся паденіемъ жены своей, эгоистъ и больше ничего. Романтиками проводилась идея, что каждой женщинѣ судьба предназначила для любви одну родственную мужскую душу. Женщина встрѣтившая такую душу, обязывалась, по взгляду романтиковъ, идти ей на встрѣчу противъ всякихъ препятствій, какъ бы серьезны они ни были, такъ какъ де само Провидѣніе устраиваетъ эти дѣла. Вслѣдъ за провозглашеніемъ такого права любви было, конечно, естественнымъ провозглашеніе и *права прелюбодѣяннѣя*.

Нашъ современный романъ, особенно натуралистическій, не только унаслѣдовалъ отъ романтиковъ всѣ эти священныя „права“, но еще добавилъ къ нимъ новую точку опоры—*судьбу, инетъ фатальности*. Сердце и темпераментъ человѣка въ зависимости отъ окружающихъ его обстоятельствъ предъявляютъ ему требованія, которыя онъ никакъ не можетъ не удовлетворить и за удо-

влетвореніе которыхъ онъ не отвѣтственъ, такъ какъ онъ жертва нервовъ и обстоятельствъ.

Современный романъ виновенъ не въ одномъ томъ, что разукрасилъ любовь и возвелъ ее въ право; онъ опоэтизировалъ также преступленіе и создалъ въ дополненіе къ праву любви и *право мщенія*. Гете, Дюма, Бальзакъ, Байронъ и многіе другіе поэты восторгаются убійствами, которыя совершаютъ ихъ герои. Но особенно восхищается преступленіемъ писатель Стендаль. „Когда меня обираютъ воры, говоритъ онъ, я чувствую сильный гнѣвъ противъ правительства, противъ духовенства, но самъ воръ мнѣ нравится, если только я вижу въ немъ энергію, силу“.

Кромѣ указанныхъ вредныхъ сторонъ романа г. М. О. отмѣчаетъ еще внесеніе имъ заразительной страсти къ душевному самоанализу. Такого рода страсть нагоняетъ на одержимыхъ ею страшную тоску, ненависть къ жизни, равнодушіе, раздражительную лѣнь. Эта страсть приводитъ иногда къ сумасшествію. Такой самонаблюдатель, говоритъ Шенедало, „пожираетъ собственное сердце“.

Свою статью М. О. заключаетъ насмѣшливымъ припоминаніемъ словъ романистовъ, утверждавшихъ, что ихъ задача исправлять нравы общества. „Куда ужъ, говоритъ онъ: хорошо, если бы они пороки не выставляли въ ореолъ красоты, не преувеличивали бы и не дѣлали своими героями какихъ то вырожденцевъ. Но есть и такіе романисты, которые складываютъ съ себя въ данномъ случаѣ всякую отвѣтственность, опираясь на права, принадлежащія таланту и художественному творчеству. Таковъ, напр., Золя, который говоритъ: „если у писателя есть талантъ, я полагаю, что ему *все позволено*“.

Не безумно-ли права художества ставить выше правъ жизни и нравственности? Кромѣ того, обладаніе талантомъ, по требованіямъ здраваго смысла, не должно-ли увеличивать нравственную отвѣтственность писателя, какъ чловѣка, а не снимать ее съ него?

«Изъ журн. Странникъ».

— Въ истекшіе праздничные дни, когда вся православная Русь послѣ молитвеннаго воспоминанія воскресшаго Испытателя чловѣческаго рода предавалась праздничному отдыху и разнаго рода развлеченіямъ и увеселеніямъ, невольно припомнилась намъ горячо написанная въ началѣ текущаго года журнальная статья, въ которой представлена оцѣнка одного изъ этихъ увеселеній. Она при-

надлежить перу Г. Меншикова (въ Нов. Вр.) и въ рѣзкихъ чертахъ изображаетъ и освѣщаетъ вѣковое пристрастіе Русскаго народа къ вину. Считаемо не лишнимъ познакомить своихъ читателей съ этой статьей.

Г. Меншиковъ начинаетъ ее изображеніемъ неоднократно и въ разныхъ мѣстахъ подмѣченной имъ грустной картины, способной повергнуть въ большое уныніе не потерявшихъ любви къ ближнимъ очевидцевъ ея. *Въ дни праздничные*, говоритъ авторъ, задолго еще до полудня у казенныхъ лавокъ всегда можно видѣть, особенно въ городахъ, громадную толпу съ очень длиннымъ хвостомъ, которая стоитъ, дрожить отъ холода и ждетъ, не дожидаясь, когда пробѣтъ 12 часовъ и откроются запертыя двери лавки. Есть что-то страшное въ этомъ стояніи толпы у вратъ питейной лавки подъ торжественный гулъ колоколовъ, когда въ храмахъ идетъ служба. Похоже на то, что и тутъ идетъ какая-то служба. Какъ будто передъ святилищемъ и здѣсь ждутъ чего-то, какихъ-то поднимающихъ душу внушеній. День праздничный, священный поведенію желаютъ провести особенно, какъ будто даже религіозно, на свой ладъ, конечно. Когда двери отворяются, въ толпѣ проносится радостный вздохъ. По очереди чинно старикъ исчезаетъ въ дверяхъ за подросткомъ, баба за старикомъ, молодой парень за бабой, пока не покажется обратное шествіе уже съ прозрачными, какъ слеза, бутылками въ рукахъ. У всѣхъ удовлетворенныя, но въ то же время серьезныя, проникновенныя фізіономіи, многіе не могутъ утерпѣть и хлопаютъ дномъ бутылки о ладонь. Поразительна самая сцена распиванья. Человѣкъ снимаетъ шапку, набожно крестится широкимъ русскимъ крестомъ и очень серьезно, почти строго начинаетъ лить въ горло водку.

Это крестное знаменіе, которое я, говоритъ авторъ, наблюдалъ множество разъ, всегда повергало меня въ самое грустное изумленіе. Что это такое? Страшно вымолвить, но вѣдь это совсѣмъ уже религіозный обрядъ. Я нарочно всматривался: это тотъ же искренній, простодушный, православный крестъ съ тою же молитвенною серьезностью. Когда станешь припоминать, что теперь въ народѣ безъ водки уже ничего не дѣлается, что безъ нея—праздникъ не въ праздникъ, что всѣ великіе моменты жизни—рожденіе, крещеніе, заключеніе брака, смерть, всѣ великія воспоминанія христіанства и исторіи, всѣ юридическіе и бытовые акты непременно требуютъ питья водки и безъ нея уже невозможны, то почувствуешь,

что тутъ мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ какимъ-то новымъ культомъ. Какъ нѣкогда сложился языческій культъ вѣдьмъ, лѣшихъ, домовыхъ, русалокъ, такъ и нынче возможно мрачное поклоненіе вину. Разъ милліоны людей передъ водкой снимаютъ шапку и крестятся, значить не считаютъ питье водки дѣломъ предосудительнымъ. Какъ прежде хлѣбъ считался предметомъ священнымъ, ломая его крестились, какъ крестятся, приготовляясь ѣсть просфору,—такъ теперь съ волкой. Водку уважаютъ, ее называютъ „водочкой“, „винцомъ“. О ней постоянно говорятъ,—о ней мечтаютъ, ею похваляются. Иной бѣднякъ—и такихъ очень много—выпьетъ на гривенникъ, а шумитъ на цѣлковый. Притворяется, что пьянъ, чтобы не уронить себя въ своемъ обществѣ. Слагаются половицы, поговорки, анекдоты, особый эпосъ пьянства. „Сегодня праздникъ: какъ ни бейся, а къ вечеру пьянъ напейся“. Привычка переходить въ обычай, обычай—въ чувство долга. Не напиться пьянымъ становится иногда уже неприличнымъ, и напиваются, пропивая все, что есть на себѣ. Если у мужика нѣтъ ничего своего, продаютъ жалкое женано тряпье, материну кофточку, платокъ. Эта черта—готовность всего себя, не жалѣя ни имущества, ни жены, ни дѣтей, принести въ жертву водкѣ, тоже напоминаетъ что то религіозное. Тутъ порывъ неудержимый, тутъ полное самоотреченіе. Пьянство проникло во всѣ священныя торжества жизни, оно вытѣсняетъ древнія формы обрядности, передѣлываетъ ихъ по-своему. Когда мужья уже не могутъ молиться Богу безъ водки и что-нибудь чтить безъ опьяненія, то несомнѣнно здѣсь является уронъ для истинной религіи и весьма серьезный. И думается, что широкое пьянство, которому предаются христіанскіе народы (въ отличіе отъ трезвыхъ магометанъ, буддистовъ и евреевъ) всего болѣе похоже на религію врага Христова. Пусть въ этой непризнанной религіи нѣтъ опредѣленнаго ритуала, но зато есть крайне опредѣленные инстинкты и жаръ послѣдователей. Не даромъ алкоголь получилъ названіе духа (spiritus): первые, кто открыли его, были твердо убѣждены, что матеріальное тѣло не могло бы столь могущественно вліять на душу другого человѣка. Они думали, что спиртъ—это демоническая сила, съ которою, какъ съ таковой, нужно быть крайне осторожнымъ. И въ этомъ они были какъ нельзя болѣе правы.

Изображая далѣе, сколь широко и гибельно вліяніе алкоголя, авторъ говоритъ, „что ему поддаются не только простые смертные,

но и представители высшаго авторитета. И по странной, необъяснимой причинѣ безобразіе этого порока не кажется безобразнымъ, ужасъ не ужасаетъ. Голосъ науки, во всѣхъ другихъ областяхъ уважаемый, здѣсь едва лишь выслушивается; слѣдовать ему никто не хочетъ. Напрасно наука утверждаетъ, что пьянство средни безумію, что до 42% сумасшествій, до 38% самоубійствъ, до 80% преступленій, до 40% всѣхъ случайныхъ смертей вызываюся пьянствомъ. Напрасно статистика свидѣтельствуетъ, что почти половина всѣхъ катастрофъ вызывается опьяненіемъ; оно все еще кажется допустимымъ, опаснымъ, почти желательнымъ, подчасъ — похвальнымъ. Есть цѣлыя корпораціи изъ числа наиболѣ почетныхъ, гдѣ пьянство культивируется, какъ почти предметъ специальности. Въ деревнѣ, если молодой батюшка не пьетъ, крестьяне на него начинаютъ смотрѣть косо. Имъ кажется, что онъ нарушаетъ святость праздника и общую радость. Въ военномъ быту полковые праздники оканчиваются кутежами, и офицеръ, отказывающійся отъ этого обычая, считается плохимъ товарищемъ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ годовые праздники сопровождаются пьянствомъ, иногда самымъ безобразнымъ. Свидѣствуетъ этотъ порокъ и между литераторами, художниками, актерами. Сколько на нашей памяти погибло отъ водки талантливыхъ русскихъ писателей и иногда какъ трагически! Если наши великіе люди не поддавались ни сумасшествію, ни пьянству, зато сколько было задавлено алкоголемъ людей высоко-даровитыхъ: Помяловскій, Курочкинъ, Мей, Кущевскій, Омуревскій, Аполлонъ Григорьевъ, оба брата Успенскіе, Писемскій, Рѣшетниковъ, Левитовъ, Терпигоревъ и многіе другіе. Не будемъ говорить о живыхъ, на нашихъ глазахъ неудержимо гибнущихъ отъ пьянства. Казалось бы, какъ не убѣдиться, что это хуже чѣмъ порокъ, что это непрерывный источникъ порочности, горькій потокъ зла, распадающійся брызгами насилій, преступленій, помѣшательствъ, самоубійствъ. Казалось бы, какъ не вступать съ этимъ дьявольскимъ культомъ въ ожесточенную борьбу. На самомъ же дѣлѣ никакой борьбы нѣтъ, и на всѣ увѣщанія науки общество отвѣчаетъ затверженной равнодушной фразой: „Злоупотребленіе спиртомъ дѣйствительно вредно, но умѣренное употребленіе его полезно“.

Но полезно ли однако, это „умѣренное употребленіе?“

Докторъ Крецмеръ въ послѣдней книжкѣ „Ежемѣсячн. Сочиненій“ даетъ новѣйшія данныя науки по этому важному вопросу.

Если прежде нѣкоторые ученые думали, что „немножко алкоголя—полезно“, то теперь этотъ взглядъ приходится оставить. Тщательныя изслѣдованія профессоръ Ноордена и Кассовица окончательно установили, что *алкоголь ядъ и только ядъ*. Прежде думали, что спиртъ хоть и ядъ, но въ то же время питательное вещество. Это оказалось грубымъ заблужденіемъ. Спиртъ *только ядъ*. Какъ и всѣ остальные яды, онъ въ большихъ дозахъ дѣйствуетъ смертельно, въ меньшихъ же сообразно степени отравленія—раздражаетъ ткани. Доктора Трибуле и Матье въ послѣднемъ специальномъ сочиненіи по этому вопросу признаютъ спиртъ во всѣхъ случаяхъ ядомъ, не имѣющимъ никакихъ укрѣпляющихъ, питательныхъ и вообще полезныхъ свойствъ. Спиртъ увеличиваетъ жаръ въ крови, разлагаетъ красныя кровяныя тѣльца и образуетъ кровяные шлаки, ядовитое дѣйствіе которыхъ производитъ похмѣлье. У пьяницъ нѣтъ неповрежденнаго органа: желудокъ, печень, почки, сердце—самые важные и самые тонкіе приборы изнурены этой отравой. Уже $\frac{1}{4}$ чарки спирта заставлятъ сердце работать какъ бы лишній часъ въ сутки, $\frac{1}{2}$ чарки заставлятъ его работать какъ бы четыре лишнихъ часа. Этотъ бичъ сердца служитъ частою причиною гипертрофіи и ожирѣнія его. Еще пагубнѣе вліяніе спирта на нервы. Проф. Крепелинъ, д-ръ Ашаффенбергъ и Смитъ дѣлали опыты надъ людьми, занимающимися умственной работой. Уже отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ чарки спирта (бутылка мозельвейна, $2\frac{1}{2}$ бутылки пива) тотчасъ понижаютъ умственныя способности. Чтеніе вслухъ, умственный счетъ, выучиваніе наизусть, рѣшеніе задачъ все это сразу дѣлается труднымъ, но стоило прекратить дачу вина,—тѣ же лица становились какъ будто даровитѣе. Пробовали давать наборщикамъ по $\frac{1}{4}$ чарки спирта въ день, и они производили на 10—19% меньше, чѣмъ обыкновенно, „хотя имъ и казалось, будто они хорошо и легко работаютъ“. Какъ настоящее орудіе дьявола, спиртъ тѣмъ опасенъ, что онъ обманываетъ сознаніе. Пьянящему человеку кажется, что онъ дѣлается свѣжѣе, что усталость исчезаетъ, что силы растутъ, между тѣмъ въ дѣйствительности все идетъ на оборотъ, силы падаютъ и падаютъ до окончательнаго одурѣнія. Трудно представить себѣ, до какой степени дорого въ данномъ случаѣ обходится физическая иллюзія.

Всѣ сильныя яды—честныя, откровенныя по дѣйствію, явно губительныя, ядъ же алкоголизма даетъ иллюзію возрожденія, приподнимаетъ самочувствіе, дѣйствуетъ коварно, заволашеивающе,

прежде чѣмъ убить. Чуть не до момента гибели организмъ остается обманутымъ; онъ чувствуетъ упадокъ жизни, но готовъ приписать его чему угодно, только не вину. Напротивъ отъ него онъ ждетъ воскресенія силъ, и каждый разъ ему кажется, что онъ ощущаетъ его. Но не только въ личной судьбѣ множества миллионныхъ людей, но и въ ихъ потомствѣ спиртъ производитъ самыя опустошительныя катастрофы. Кромѣ алкоголиковъ, медленно погибающихъ, за ними тянется потомство, состоящее изъ идиотовъ, эпилептиковъ, психопатовъ, самоубійць и еще болѣе обширное и неопредѣлимое потомство людей какъ-будто совсѣмъ здоровыхъ, но съ пониженною жизнеспособностью, которые хврѣютъ Богъ-вѣсть отъ какой причины при самыхъ счастливыхъ условіяхъ, точно на нихъ лежитъ какое-то тайное проклятіе, но поразспросите хорошенько, и окажется въ большинствѣ случаевъ это потомство пьяницъ. „Я не пью водки,—говорилъ одинъ писатель,—не пью потому, что алкоголь мнѣ противенъ. Но я чувствую, что я отравленъ имъ еще въ утробѣ матери. Я не пью, но желудокъ у меня такой, какъ-будто я пью,—катарральный, слабый. Я не пью, а мое сердце, почки, печень, нервная система построены по складу пьяницъ, и эти органическія, наследственныя разстройства едва ли излечимы. Я не пью, но трезвый иногда чувствую опьяненіе, какъ-будто бы пью. Будучи трезвымъ, я прихожу иногда въ бѣшенство изъ-за пустяковъ, я способенъ на жестокость, на буйство, совершенно какъ пьяный. Я не пью, но часто переживаю угнетенное состояніе безконечной тоски, упадка духа, бездѣтельности, злобы на весь міръ.

— На вопросъ:—Что же это такое? писатель отвѣчалъ:

— „Да просто похмѣлье. Наслѣдственное похмѣлье отъ того пьянства, которому предавались мои дѣды и прадѣды въ прошлые вѣка. Они умерли, а разстройство и души и тѣла осталось въ насъ, потомкахъ. По истинѣ въ чужомъ пиру похмѣлье! Меня считаютъ даровитымъ, я—извѣстность, мнѣ хорошо платятъ. Но взгляните внимательнѣе и вы увидите, что я глубоко несчастный человѣкъ, что жизнь моя сложилась ужасно бездарно. И вся наша порода такъ. Сколько я понимаю, наша семья могла бы дать рядъ блестящихъ дѣятелей государству, и не дала ни одного. И пра-дѣдъ, и дѣдъ, и отецъ, и дяди заражались пьянствомъ еще въ молодости. Многіе не доучивались, не дослуживались, не доработывали вникаго дѣла до конца, выходили въ отставку и погружа-

лись въ глушь деревни. Въ деревнѣ рай, но они тянули горькую, отравляли жизнь своимъ женамъ и дѣтямъ и рано умирали...

Вы понимаете, я вовсе не пью водки и все-таки погибаю отъ нея. Я потерялъ отца и родного брата отъ пьянства, теперь на моихъ глазахъ другой братъ спивается. Я окруженъ пожаромъ, гдѣ тлѣетъ все дерево моей породы и я самъ. Да и не обо мнѣ только рѣчь. Загляните въ народную жизнь, поглядите Христа ради на это море слезъ, пучину нестерпимаго страданія, вносимаго въ жизнь водкой. Посчитайте же милліоны разоренныхъ избъ и квартиръ, десятки милліоновъ раздѣтыхъ женъ и дѣтей, примите въ расчетъ кромѣшныя мученія самихъ пьяницъ, прямо сгорающихъ какъ бы въ адовомъ огнѣ. Тутъ явленіе серьезное. Тутъ вопросъ о самой расѣ русской, ея физическомъ бытіи. ¹⁾

Думать, что будущее народа нашего зависить отъ Портъ-Артура или Багдадской дороги—просто ребячество, а вотъ если „загноился народъ отъ пьянства“, какъ увѣрялъ знатокъ народной жизни Достоевскій, если засмердѣлъ онъ вишнимъ тлѣніемъ до того, что иностранцевъ, вродѣ Вогюэ, просто тошнить отъ картинъ Горькаго, картинъ очень правдивыхъ, хоть и безнадежныхъ, то это вопросъ трагической глубины. Передъ нами огромный крайне обѣднѣвшій народъ, худокормленный, болѣзненный, безпомощный,—изъ силъ выбивающійся на работѣ. Подумайте, чѣмъ все это можетъ кончиться.»

Такъ думаетъ о пьянствѣ не пьющій пьяница, отравленный еще въ утробѣ матери. Въ заключеніе авторъ горячо призываетъ общество энергично бороться съ алкоголемъ, не только какъ частнымъ личнымъ зломъ, но и какъ съ великимъ народнымъ бѣдствіемъ, которое по всей справедливости слѣдуетъ признать одною изъ самыхъ главныхъ язвъ нашей народной жизни.

¹⁾ Иллюстрируя примѣромъ, насколько губельно вліяніе алкоголя, какъ народнаго бѣдствія, авторъ указываетъ, что американскій Министръ Эвретъ высчиталъ, во что обходится для Сѣверной Америки потребление спирта. За одно дѣсятилѣтіе (1860—1870 г.) оно обошлось въ три милліарда 600 милліоновъ долларовъ. За десять лѣтъ, по вычисленію министра, погибло вслѣдствіе пьянства до 300,000 человекъ, было послано въ дѣтскіе пріюты до 100,000 дѣтей и до 150,000 человекъ отправлено въ тюрьмы. Прибавьте сюда 2,000 самоубійцъ, прибавьте горькую участь до милліона сиротъ, оставленныхъ пьяницами—вотъ приблизительный подсчетъ человѣческихъ жертвъ тому темному духу, который кроется въ спиртѣ. Это въ Америкѣ, гдѣ свободное общество вооружено съ головы до ногъ для нравственной и политической борьбы со всѣми социальными недугами.

Въ примѣръ авторъ приводитъ Америку, гдѣ въ шести штатахъ вовсе запрещена продажа спиртныхъ напитковъ, а въ 16-ти приняты самыя крутыя мѣры противъ пьянства; и однако не смотря на это, общество ведетъ еще энергичную борьбу съ алкоголизмомъ. Въ Скандинавскихъ странахъ также стѣснено употребленіе спирта... И вотъ что послѣдовало въ результатѣ: страны эти, говоритъ авторъ, изъ самыхъ пьяныхъ и бѣдныхъ сдѣлались самыя трезвыми и цвѣтущими, — и это не смотря на суровый климатъ страны и неблагоприятную почву, весьма неудобную для обработки и земледѣльческихъ занятій. То-же подтверждаетъ и другой примѣръ. Штатъ Менъ (въ Америкѣ) полвѣка назадъ былъ самымъ отсталымъ, погибающимъ отъ пьянства и нищеты. А теперь, благодаря абсолютному запрещенію спирта, это чуть-ли не самый богатый и счастливый штатъ въ Америкѣ. То-же самое, по мнѣнію автора, могло бы быть примѣнено и въ Россіи, которая съ освобожденіемъ отъ алкогольнаго бѣдствія могла бы сдѣлаться одною изъ самыхъ богатѣйшихъ и культурнѣйшихъ странъ Европы.

— Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ 1 часъ и 35 минутъ послѣ полуночи съ пятницы на субботу Өоминой недѣли начужбинѣ, въ Баденъ-Баденѣ, далеко отъ своей родины, умеръ извѣстный русскій поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій. По распоряженію Высшей власти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ обширной Руси 22 апрѣля вознесены были Господу молитвы о упокоеніи души этого поэта. Помянувъ его въ своихъ молитвахъ предъ Господомъ, въ назиданіе себѣ припомнимъ и нѣкоторыя обстоятельства изъ жизни этого замѣчательнаго человѣка, а также и нѣкоторыя черты его поэзіи.

Жуковскій былъ истинно, живо и дѣйственно вѣрующій христіанинъ. Онъ глубоко читалъ Православную Церковь и всегда съ восторгомъ говорилъ о величій Православія, которое, по его словамъ, выражается особенно въ его искренности.

Разсказъ о послѣднихъ дняхъ жизни Жуковскаго является лучшею характеристикой того духовнаго міросозерцанія, тѣхъ вѣрованій и упованій, съ которыми жилъ и умиралъ поэтъ. Предъ своею смертію Жуковскій 10 мѣсяцевъ прожилъ въ Баденъ-Баденѣ, желая найти тамъ облегченіе отъ постигшаго его сильнаго воспаленія глазъ. Внимательный уходъ жены и врачебная помощь почти совсѣмъ было излѣчили недугъ больного, но неожиданно напавшая на него лихорадка быстро свела его въ могилу. 1-го апрѣля Жуковскій

почувствовалъ первые приступы лихорадки, а 12 его уже не стало на свѣтѣ. Когда врачи указали Жуковскому на серьезность его положенія, первымъ желаніемъ его было—пріобщиться св. Таинъ, при чемъ его смущала только мысль, что онъ не можетъ говннѣмъ приготовить себя къ принятію Святѣйшаго Таинства. «Вы видите въ какомъ я положеніи... совсѣмъ разбитый... въ головѣ не клеится ни одна мысль... какъ такимъ явиться предъ Нимъ?» говорилъ Жуковскій О. Базарову, прибывшему напутствовать его въ загробную жизнь. Отецъ Базаровъ успокоилъ поэта, который заплакалъ и сказалъ женѣ своей:

— «Вотъ онъ, какъ полномочный отъ Бога, хочетъ привести ко мнѣ Господа. Какъ я буду счастливъ имѣть Его въ себѣ». Вмѣстѣ съ Жуковскимъ причастились и дѣти его. Во время принатія ими Тѣла и Крови Христовой, Жуковскій сподобился *дивнаго явленія къ нему Самаго Господа Иисуса Христа въ тѣлесномъ видѣ*. Вотъ что говорилъ онъ послѣ причастія своимъ дѣтямъ:

— „Дѣти мои, дѣти! вотъ Богъ былъ съ нами! Онъ Самъ пришелъ къ намъ! Онъ въ насъ теперь! Радуйтеся, мои милые! А потомъ, обратившись къ женѣ, онъ сказалъ ей: «Другъ мой, я молилъ о чудѣ, чтобы легче было мнѣ подчиниться волѣ Божіей. Господь даровалъ мнѣ его, теперь я счастливъ выше всякаго выраженія. Я видѣлъ Господа Иисуса Христа. Онъ открылся мнѣ въ то время, какъ дѣти пріобщались Св. Таинъ. И это было не видѣніе. Я видѣлъ Его тѣлеснымъ образомъ; *я видѣлъ Его, какъ Онъ стоялъ зади дѣтей моихъ въ то время, когда они пріобщались Святыхъ Таинъ*. Онъ будетъ съ нами. Онъ мнѣ Самъ сказалъ это“. Это было въ среду на Ѳоминой недѣлѣ. Въ пятницу къ вечеру лихорадка у больного усилилась въ такой степени, что сомнѣнія въ близости кончины его ни у кого изъ родныхъ его уже не было. Не задолго до своей кончины Василій Андреевичъ благословилъ своихъ дѣтей, а потомъ пожелалъ, чтобы жена его громко прочтала ему молитву Господню, а дѣти приблизили къ его кровати образокъ, украшенный цвѣтами. Жуковскій вслухъ повторялъ за женою молитву, присоединивъ къ нимъ слова благодарности Богу.

Поздно вечеромъ, когда жена отлучилась зачѣмъ-то изъ комнаты больного, онъ подозвалъ къ себѣ безотлучную находившуюся при немъ маленькую дочь Сашу и сказалъ ей: Поди, скажи матеря: я теперь нахожусь въ ковчегѣ и высылаю перваго голубя—это моя вѣра, другой голубь мой, это—терпѣніе. Это были послѣднія слова

Жуковского. Когда жена пришла къ нему, то ей показалось, что онъ былъ въ забытьѣ. Голова его горѣла и часто судорожно тряслась. Въ это время жена крестила ему голову, и это, повидному, его успокаивало. Прерывающимся голосомъ потомъ начала она читать отходныя молитвы, онъ оставался спокоенъ; дыханіе его было сильно. Вдругъ тѣломъ его овладѣла неподвижность, дыханіе начало слабѣть и внезапно, безъ малѣйшаго признака страданія, остановилось... Такую истинно-христіанскую кончину Господь послалъ нашему поэту Жуковскому.

Христіанская кончина его была достойнымъ завершеніемъ его истинно христіанской жизни. По отзывамъ современниковъ Жуковского—онъ былъ замѣчательно свѣтлою личностью. Вигель, человекъ очень скупой на похвалы, съ какимъ то благоговѣніемъ относился къ личности Жуковского. Знать Жуковского, говорить Вигель, и не любить его было невозможно, такъ какъ вся жизнь его была пѣснью, молитвой, гимномъ Божеству, добродѣтели, дружбѣ и любви. Жуковский представлялся Вигелю какимъ-то незлобивымъ, невиннымъ ребенкомъ. Въ немъ поражала Вигеля замѣчательная черта характера—трогательно, отъ всей души грустить о горѣ ближнихъ и потомъ отъ всего сердца радоваться счастьемъ другихъ. Эти черты, такъ мѣтко схваченныя Вигелемъ, подтверждаются и другими лицами. Жуковский, по словамъ И. Бирѣвскаго, вносилъ съ собою какую-то замѣчательную мягкую, поэтическую атмосферу, при немъ невольно молодѣли душой, и самый прозаическій человекъ чувствовалъ порывы къ прекрасному. Если собрать всѣ многочисленные отзывы о Жуковскомъ людей, близко его знавшихъ, то получится самая блестящая характеристика этого „ангела-хранителя“, какъ называлъ Жуковского въ отношеніи себя А. С. Пушкинъ и въ заключеніе этой характеристики можно бы поставить слова о немъ женщины, которую онъ трогательно любилъ, слова Марьи Андреевны Протасовой: „Что за дивный человекъ. Его прекрасная душа есть одно изъ украшеній міра Божьяго“.

Не можемъ здѣсь не привести особенно одного факта изъ жизни Жуковского, который такъ ярко отбѣняетъ благородныя стороны его характера. Случилось это во время его жизни въ Юрьевѣ. Какъ то, на одной изъ улицъ, обращалъ на себя вниманіе прохожихъ молодой человекъ, просившій милостыни. Онъ сидѣлъ на мостовой, прикрывшись шинелью. Проходилъ одинъ изъ профессоровъ, окруженный студентами. Увидѣвъ молодого человека, про-

сившаго милостыню, онъ пришелъ въ срашное негодованіе и прочелъ цѣлую лекцію о безнравственности такого поведенія. Молча выслушавъ это сидѣвшій, послѣ первыхъ же услышанныхъ словъ спряталъ онъ свою боязливо протянутую руку. Вслѣдъ за этимъ случилось пройти здѣсь и Жуковскому. Онъ подалъ просившему мелкую монету и кротко спросилъ его, почему онъ, такой молодой, не занимается какимъ либо дѣломъ. Тронутый лаской, горько заплакавъ сидѣвшій, распахнулъ шинель и показалъ свои отмороженныя ноги. Онъ разсказалъ Жуковскому грустную исторію своей жизни. Жуковскій далъ ему 5 р. и затѣмъ пошелъ. Отошедши немного, онъ вернулся и далъ еще 25 р. Снова пошелъ, но и снова вернулся. Онъ рѣшилъ, что данныя деньги не спасутъ бѣдняка, что ему нужно серьезно лѣчиться. Вернулся и отдалъ весь свой оставшійся тогдашній капиталъ—300 р. И это фактъ не единственный. Жуковскій былъ „ангеломъ-хранителемъ“ многихъ, вспомнимъ, напр., его отношеніе къ Пушкину, Гоголю, Козлову, Шевченку и др. Благодаря Жуковскому, какъ извѣстно, Шевченко выкупленъ былъ изъ крѣпостной зависимости. Какъ деликатно умѣлъ помогать Жуковскій, свидѣтельствуетъ его письмо къ Гоголю. „Я былъ долженъ Великому Князю Наслѣднику 4000 р... я сдѣлалъ ему предложеніе, не благоугодно ли будетъ Вашему Высочеству, чтобъ я заплатилъ эти деньги не вамъ, а извѣстному вамъ русскому затѣйливому писателю господину Гоголю.. и Его Высочество на сей вопросъ изрекъ и словесно и письменно: „быть по сему“. Такимъ образомъ я состою вамъ долженъ 4000 р., съ коимъ я пребываю вашъ богомолецъ Жуковскій“.

Въ чудномъ свѣтѣ представляется дѣятельность Жуковскаго какъ воспитателя Цесаревича Александра Николаевича. Жуковскій былъ одинъ изъ тѣхъ, которые способствовали, чтобы зажглась яркая звѣзда свободы въ жизни угнетеннаго русскаго народа. Высокій ученіе никогда не забывалъ завѣтовъ своего учителя, который еще въ 1822 году освобождалъ своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Великій актъ освобожденія нашего безправнаго крестьянства, наше святое 19 февраля, тѣсно связано съ именемъ Жуковскаго, Императоръ Александръ II, даруя многомилліонному русскому крестьянству человѣческія права, права свободы, гражданства, открыто заявляя, что съ самаго дѣтства, благодаря своему воспитателю, онъ чувствовалъ отвращеніе къ крѣпостному праву.

Господь, щедро надѣлившій Жуковского своими дарами, послалъ ему и великое испытаніе. Черезчуръ отзывчивое, много любившее сердце Жуковского было причиной того, что онъ дорогою цѣною, страданіемъ почти всей своей жизни, долженъ былъ заплатить за Господни дары. Въ молодые годы Жуковский горячо любилъ свою родную племянницу Марію Андреевну Протасову и встрѣтилъ съ ея стороны полную взаимность. Дядю съ племянницей соединяла самая чистая, цѣломудренная любовь, но счастье двухъ влюбленныхъ было невозможно, такъ какъ по уставу православной церкви нельзя допускать брака дяди съ племянницей. Неудовлетворенное чувство оставило въ душѣ поэта неизгладимый слѣдъ, отразившійся и на его произведеніяхъ. Помимо того, грубая и пошлая дѣйствительность крѣпостного времени постоянно заставляла болѣзненно трепетать струны его чувствительнаго сердца, отталкивала это сердце отъ себя и заставляла погружаться въ инія области. Тамъ гдѣ-то вдали, далеко-далеко, на небѣ за гробомъ рисуется поэту заря лучшей, высшей жизни. Думно, грустно дѣлается ему здѣсь на землѣ, онъ томится, тоскуетъ и стремится въ небесную даль. Эти порывы къ безконечному, безпредѣльному, кроткая грусть при видѣ всей бесполезности этихъ порывовъ, всепрощающее примиреніе, любовь къ собственнымъ страданіямъ и какая-то необыкновенно тихая, мягкая женственность — вотъ преобладающія черты въ характерѣ и поэзіи Жуковского.

Дѣйствительно, всѣ переводныя и оригинальныя произведенія его проникнуты мягкой задушевною тоской: какой то грустной оболочкой покрываются даже и изображаемыя имъ земныя радости. Въ одномъ только небѣ, поэтъ видѣлъ живыя радости, на землѣ же находилъ одну грусть. Казалось, поэтъ виталъ въ заоблачныхъ сферахъ и оттуда смотрѣлъ на нашу бѣдную землю; спускаясь на нее, онъ приносилъ живущимъ на землѣ то, что слышалъ онъ тамъ, гдѣ-то далеко, онъ говорилъ о другой жизни и въ міръ скорбей вливалъ живыя струи небесныхъ лучей. И какой дивной гармоніей звучитъ поэзія Жуковского среди крикливыхъ и хвастливыхъ одъ нѣкоторыхъ его современниковъ. Какой волшебный міръ раскрываетъ передъ читателемъ его меланхолическая поэзія. Расцвѣтающая жизнь среднихъ вѣковъ, полныхъ силы, съ ихъ готическими замками, рыцарствомъ съ его благородными идеалами — служенія религіи и поклоненія женщинѣ, съ

блестящими турнирами... Обаятельный востокъ съ его роскошной природой... Прекрасная Греція съ своимъ олимпійскимъ величіемъ... Славянство съ его мягкимъ характеромъ и пѣснями... какъ хорошо, какъ обаятельны въ этой широко развертывающейся картинѣ! сколько благородства въ характерѣ героевъ и героинь Жуковскаго! Сколько чистой идеальной красоты, доброты и какъ неотразимо дѣйствуютъ они на сердца... Вотъ предъ нами Ундина, свѣтлая точно цвѣтокъ весенній, съ своими ясными голубыми глазами, прекрасная, какъ греза, какъ райское видѣніе. А вотъ и Дамаянти, среди роскошнаго чувственнаго міра не теряющая своего чистаго образа. Одно слово такой женщины убиваетъ порочнаго человѣка. Имя ея, произнесенное человѣкомъ, все равно, что слово благословенія. Прекрасны и всѣмъ намъ хорошо извѣстные образы и Орлеанской дѣвы, этой героини, но съ слабымъ женскимъ сердцемъ, жаждущимъ любви, и богини Цереры—страдающей матери, потерявшей единственную дочь, вѣщей царской дочери Кассандры, этой возвышенной личности, бесплодно борющейся съ пошлой стороной жизни среди блестящей обстановки греческаго міра...

Въ настоящее время, когда всюду у насъ замѣтно оскудѣніе идеаловъ, когда матеріализмъ разливается широкою волною, ознакомленіе съ идеальной, вѣчно юною музой Жуковскаго, парящею надъ міромъ, желательно въ самой широкой степени. Въ своихъ безсмертныхъ произведеніяхъ Жуковскій щедрою рукою разсѣялъ много сѣмянъ, которыя, занавъ въ воспримчивую душу, всегда будутъ давать, при соответствующихъ условіяхъ, обильные ласкающіе взоръ и радующіе надеждой всходы.

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

Въ ночь съ 18 на 19 марта сего года, послѣ продолжительнаго и тяжкаго недуга скончался заштатный священникъ Василіевской церкви села Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Ѳома Измайловъ, на 74 году жизни. Покойный родился въ селѣ Огульцахъ, Валковскаго уѣзда, и былъ сынъ священника. Первоначальное свое образованіе онъ получилъ въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ; по окончаніи курса въ немъ, поступилъ въ Духовную Семинарію, гдѣ дошелъ до богословскаго отдѣленія и, по семейнымъ обстоятельствамъ отца, долженъ былъ прекратить свое образованіе. Въ 1850 году онъ былъ посвященъ во діакона къ Покровскому собору гор.

Купянска, а въ 1853 году во священника при томъ же соборѣ, на діаконской вакансіи. Въ томъ же году по просьбѣ храмоздательницы статской совѣтницы Екатерины Шабельской, опредѣленъ штатнымъ священникомъ къ вновь строящейся церкви села Сергѣевки, гдѣ и священствовалъ 37 лѣтъ. Не смотря на малочисленность и бѣдность вновь открытаго прихода, о. Оома не искалъ лучшаго себѣ мѣста, будучи доволенъ и малымъ. Къ этому приходу приковало его и семейное горе: чрезъ 4 года, послѣ поступленія на приходъ, имѣя 29 лѣтъ отъ роду, онъ понесъ тяжкую семейную утрату въ лицѣ супруги своей, оставившей на рукахъ молодого вдовца 2 лѣтняго сына. Это тяжелое семейное несчастье оставило на всю жизнь глубокіе слѣды въ почившемъ: онъ предался весь труду на пользу церкви и прихода. Его простота обхожденія съ людьми, нестяжательность и отзывчивость къ нуждамъ своихъ прихожанъ спускали ему любовь и уваженіе какъ къ пастырю доброму и кроткому, а воздержная и скромная жизнь дала ему возможность и отъ малыхъ сбереженій пріобрѣсть средства на покупку 120 десятинъ земли, которыя съ 16 десятинами лѣса, представляютъ теперь цѣнное наслѣдство его сыну. Въ 1890 году покойникъ почувствовалъ признаки своего недуга — параличное состояніе правой руки и, при помощи медицинскихъ средствъ и механическихъ упражненій въ кузницѣ, получалъ облегченіе; но не желая, по его выраженію, забѣдать чужой хлѣбъ туне, уволился 26 іюня за штатъ, оставивъ за собою только должность духовника, которою былъ почтенъ окружнымъ духовенствомъ за его добродѣтельную жизнь. Чрезъ 4 года, по увольненіи о. Оомы, поражена была параличемъ нога его. Къ концу 1901 года о. Оома почувствовалъ пораженіе лѣвой стороны организма и слегъ въ постель; со 2-й половины января, сего года, вслѣдствіе пораженія горловыхъ мускуловъ, лишился возможности глотать и жидкую пищу. Такимъ образомъ, борясь съ недугомъ почти 12 лѣтъ, умеръ, можно сказать, голодною смертію.

21 марта происходило печальное торжество погребенія умершаго. Шесть ближайшихъ по мѣсту жительства священниковъ, во главѣ съ о. благочиннымъ Базилевичемъ, съ 2 діаконами, явились помолиться за усопшаго собрата и отдать ему послѣдній долгъ. Приходскій храмъ, не смотря на весеннее рабочее время сѣйбы, не вмѣщала всѣхъ молящихся — бывшихъ прихожанъ умершаго; многіе изъ присутствовавшихъ плакали, вознося Всевышнему молитвы за своего „батюшку“, отдавшаго служенію духовнымъ ихъ нуждамъ около 40 лѣтъ своей жизни. Во время отпѣванія настоятелемъ мѣстнаго храма о. Вѣлоусовымъ была произнесена (предъ канопомъ) у гроба рѣчь, характеризующая вкратцѣ личность покойника, а о. благочинный предъ цѣлованіемъ сказалъ надгробное прочувствованное слово.

Почившій іерей Оома, при жизни своей, создалъ себѣ прочный памятникъ добрыми качествами своей души и добрыми дѣлами помощи прихожанамъ. Память оставленная имъ въ сердцахъ прихожанъ, съ которыми онъ всегда дѣлилъ радости и невзгоды, не умретъ вмѣстѣ съ батюшкою, но долго будетъ жить въ благородной средѣ его духовныхъ чадъ.

Миръ праху твоему, честный и скромный труженикъ, отдавшій свои силы на благо святой церкви и православнаго народа!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло въ свѣтъ новое сочиненіе профессора
В. З. ЗАВИТНЕВИЧА:

Алексеѣй Степановичъ Хомяковъ.

Томъ первый. Книга 1.

Молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность
Хомякова.

Кіевъ. 1902 г. Цѣна 3 рубля.

Томъ первый. Книга II. Труды Хомякова въ области богословія.
Кіевъ. 1902 г. Цѣна 3 рубля.

Вышло второе, вновь переработанное и значительно дополненное, изданіе сочиненія проф. А. О. ГУСЕВА:

„О сущности религіозно-нравственнаго ученія Л. Н. Толетого“.

Казань. 1902 г. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. 85 к.

Складъ изданія въ книжныхъ магазинахъ А. А. Дубровина
въ Казани: 1) на Воскресенской ул. д. Мартенсона и 2)
въ Гостинномъ дворѣ № 1-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ (ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ) НА ПЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

МАЛЮТКА

ДЛЯ САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ.

12 книжекъ въ годъ крупнымъ, четкимъ шрифтомъ, со многими гравюрами. 12 премій—игрушекъ для склеиванія, вырѣзыванія и раскрашиванія. *Подписная цѣна:* съ доставкой на домъ и пересылкой во всѣ города Россіи 2 руб. 50 коп.

Иногородныхъ просятъ адресовать свои требованія исключительно: въ Москву, въ Редацію журнала МАЛЮТКА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ.

Съ 1 октября 1901 г. начался пятый годъ изданія ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала

КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ, НАУКАМЪ И БИБЛЮГРАФІИ.

Назначеніе журнала—дать читающей публикѣ возможность своевременно слѣдить за всѣмъ, что есть новаго въ области литературы, наукъ и библиографіи у насъ въ Россіи и за границею. Въ этихъ видахъ журналъ „Книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ извѣстія по литературѣ, наукамъ и библиографіи“ помѣщаетъ иллюстрированныя статьи и замѣтки по вопросамъ изъ указанной области, критическіе отзывы о наиболее выдающихся новыхъ сочиненіяхъ, списки новыхъ книгъ и важнѣйшихъ журнальныхъ статей, русскихъ и иностранныхъ, свѣдѣнія о подготавливаемыхъ къ печати новыхъ изданіяхъ и пр. Особый отдѣлъ журнала посвященъ справкамъ, совѣтамъ и отвѣтамъ на предлагаемые читателями журнала вопросы. Годовая подписная цѣна журналу на полувековой бумагѣ, съ доставкой и пересылкою 1 р., изданіе на вековой бумагѣ 2 р. Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 18. Москва, Кузнецкий мостъ, № 12.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 16 лп., д. 5—7.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

повременное литературно-научное издание выходитъ 5 разъ въ годъ (1-го марта, мая, сентября, ноября и января), въ объемѣ 10—12 печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ: 1) романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, какъ оригинальные, такъ и переводные. 2) Беллетристическія новости. 3) Литературная критика. 4) Искусство, театръ и музыка. 5) Вопросы воспитанія и обученія. 6) Статьи по разнымъ отраслямъ науки. 7) Обзорніе научныхъ журналовъ. 8) Дѣятельность ученыхъ обществъ. 9) Научныя мелочи. 10) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій. 11) Библиографія и. 12) Объявленія.

Въ журналѣ обѣщали сотрудничать: пр. В. П. Бузескуль, пр. П. Н. Буцинскій, А. В. Вегуховъ, пр. А. С. Вязигинъ, пр. Н. А. Гредескуль, пр. Н. К. Грунскій, пр. Я. А. Денисовъ, пр. М. С. Дриновъ, пр. Л. Н. Загурскій, пр. О. А. Зеленогорскій, пр. А. П. Кадлубовскій, П. В. Каменскій, О. Г. Кашменскій, пр. А. Д. Киселевъ, пр. А. С. Лебедевъ, пр. П. Э. Лейфельдъ, пр. Н. А. Максимейко, пр. М. А. Масловъ, пр. И. В. Нетушилъ, пр. Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, А. Р. Пельтцеръ, пр. Э. Л. Радловъ, пр. А. В. Репревъ, пр. Е. К. Рѣдинъ, пр. В. И. Савва, М. П. Савиновъ, пр. С. В. Соловьевъ, пр. Н. О. Сумцовъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, пр. А. Н. Фатѣевъ, пр. И. П. Филевичъ, пр. М. Е. Халанскій, В. И. Харцѣевъ, пр. Р. И. Шерпль, пр. Г. О. Шульцъ, пр. В. А. Ястржембскій и др.

Признавая „мирный трудъ единственной зиждущей силой, выдержавшей вѣковыя испытанія“, редакция ставитъ своею задачею посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ какихъ бы то ни было партійныхъ соображеній.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ съ доставкой 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 рублей. Отдѣльныя книжки по 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала (Харьковъ, Мордвиновскій, № 25, д. А. В. Вегухова). Контора открыта отъ 4 до 6 часовъ, кромѣ праздниковъ. За комиссію и пересылку денегъ книжные магазины удерживаютъ по 30 коп. съ каждаго годового экзмп.

Издатель **А. Вегуховъ.**

Редакторъ проф. **А. Вязигинъ.**

Открыта подписка на 1902 годъ
на еженедѣльный, иллюстрированный, религиозно-нравственный
народный журналъ

„КОРМЧИЙ“

(пятнадцатый годъ изданія).

4 рубля за годъ съ пересылкой, 2 рубля 50 коп. за полгода съ пересылкой.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

„Кормчій“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой православно-русской семьѣ.

„Кормчій“ даетъ обильный матеріалъ для церковнаго проповѣдничества и веденія вѣбогослужебныхъ бесѣдъ.

Всѣ статьи „Кормчаго“ общедоступны, изложены живымъ, понятнымъ народу языкомъ и способствуютъ духовно-нравственному воспитанію и укорененію въ русской семьѣ религиозныхъ чувствъ и впечатлѣній.

Кромѣ религиозно-нравственныхъ статей, въ „Кормчьемъ“, въ еженедѣльномъ прибавленіи къ журналу, печатаются свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ текущей жизни, подъ общимъ заглавіемъ

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

№№ „Кормчаго“ украшаются рисунками религиозно-нравственнаго содержанія.

Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ ПАСТЫРЬ ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

За ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ въ годъ „КОРМЧИЙ“ дастъ:

52 №№ журнала, украшеннаго рисунками, и Современнаго Обзорія.

52 №№ иллюстр. листовъ по воскреснымъ житіямъ святыхъ.

24 книжки для народа, подъ общимъ заглавіемъ:

„Народная бібліотека Кормчаго“.

Содержаніемъ книжекъ будутъ служить разные религиозно-нравственные рассказы.

При одновременной выпискѣ десяти экземпляровъ журнала за 1902 годъ одиннадцатый высылается бесплатно.

Адресъ редакціи: Москва, Большая Ордынка, домъ Важаповой, (квартира Протоіерея Скорбищенской церкви).

Редакторы: Протоіерек (С. П. Ляпидевскій.
(І. Н. Бухаревъ.
Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

За прежніе года журналъ „Кормчій“ продается по три рубля съ пересылкой. Есть сброшюрованные экземпляры за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900 гг. При выпискѣ журнала за всѣ восемь лѣтъ цѣна 20 руб. съ пересылкой.

ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Ежемѣсячный, политическій, научный, литературный
и иллюстрированный журналъ

„НОВЫЙ ВѢКЪ“

НА 1902 ГОДЪ.

Журналъ поставилъ своюю цѣлью быть горячимъ защитникомъ просвѣщенія, правдивости и милосердія. Онъ стойко борется съ тѣми темными сторонами жизни, которыя, какъ печальное наследіе, остались отъ XIX вѣка. Всѣ отрасли знаній только тогда вполнѣ могутъ быть использованы человѣчествомъ, когда послѣднее, параллельно, будетъ развиваться и усовершенствовать духовныя силы, а поэтому наступающій XX вѣкъ долженъ быть торжествомъ именно тѣхъ трехъ началъ, которыя ставятся редакціей своимъ девизомъ. Полный успѣхъ первыхъ двухъ лѣтъ, наглядно выразившійся въ необходимости выпустить нѣкоторые №№ вторымъ изданіемъ, показываетъ, что общество очень сочувственно отнеслось къ задачамъ журнала. Въ настоящемъ 1902 году, въ виду уже имѣвшихъ мѣсто событийъ, будетъ въ отдѣлѣ „Видшія извѣстія“ съ полною правдивостью, выяснены та политическая обстановка, которая въ настоящее время имѣетъ мѣсто при сношеніяхъ съ Европой и съ пограничными государствами далекаго Востока. Особенная забота установлена на всестороннее ознакомленіе со славянскими землями, имѣя цѣлью правдивое выясненіе ихъ современнаго политическаго положенія и надежды на будущее. Свѣдѣніямъ о новыхъ успѣхахъ науки, человѣческихъ знаній и экономической жизни государствъ отведено въ журналѣ значительное мѣсто. Литературный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ лучшія оригинальныя и переводныя произведенія въ видѣ романовъ, повѣстей, стихотвореній и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ войдутъ свѣдѣнія изъ прошлаго родной старины. Рисунки, которыми снабжается каждая книжка, явились выразителями произведеній современнаго искусства, всегда въ должной степени дополняютъ и поясняютъ текстъ.

Въ 1902 году книжки журнала „НОВЫЙ ВѢКЪ“, какъ и въ предшествующемъ году, будутъ выходить, начиная съ января, 15 числа каждого мѣсяца, въ размѣрѣ 11—14 печ. листовъ. Книжки заключаютъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: I. Внутреннія извѣстія. Хроника. II. Видшія извѣстія. Заграничныя мелочи. III. Статьи по сельскому хозяйству, технике, финансамъ, искусству, спорту, военному дѣлу и т. п. IV. Литература: романы, повѣсти, сказки, стихотворенія, эпиграммы и т. п. V. Изъ прошлаго: мемуары, воспоминанія, замѣтки о старинѣ и т. п. VI. Библиографія. VII. Письма и корреспонденція, — внутреннія и изъ иноземныхъ государствъ. VIII. Благотворительность и Милосердіе. IX. За мѣсяць (фельетонъ). X. Наша печать. XI. Мелочи жизни. XII. Свѣстокъ. XIII. Почтовой ящикъ, вопросы и отвѣты. XIV. Объявленія. Всѣ годовые подписчики на 1902 годъ получаютъ безплатно литературный богатно иллюстрированный сборникъ по образцу такихъ же заграничныхъ изданій, составленный исключительно изъ произведеній отечественныхъ авторовъ, беллетристовъ и поэтовъ. Сборникъ будетъ снабженъ иллюстраціями, исполненными лучшими нашими художественными силами и портретами тѣхъ авторовъ, произведенія которыхъ войдутъ въ составъ сборника, составляющаго одно изъ лучшихъ украшеній каждой годинки. Въ годъ, считая и премію, съ доставкою и пересылкою всего 3 руб., 1/2 года—2 руб. Допускается расрочка (по 1 руб.). Отдѣльные №№ по 50 к. За перемѣну адреса—30 к. Доставившіе въ году подписку (хотя бы и разновременно) на 5 экз. получаютъ шестой безплатно. Первый № можетъ быть отравленъ наложеннымъ платежомъ (доплата 30 коп.), а остальные №№—обыкновеннымъ порядкомъ, по они будутъ высланы только тогда, когда платежъ будетъ оплаченъ. Годовые экземпляры за 1900 и 1901 гг. (I и II годъ изданія) высылаются за 3 руб. Объявленія за 1 стр. 35 р., за 1/2 стр. 20 р. и за 1/4 стр. 10 р. Подписка принимается: въ конторѣ редакціи (Сиб., Екатеринбургскій кан., д. 97), въ книжныхъ магазинахъ и складахъ, въ конторахъ для объявленій и т. п.

За редактора-издателя С. Г. Николаевъ.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

95 **Руководство для сельскихъ пастырей**[“]
въ 1902 году.

Въ 1902 подписномъ году и 43 году своего существованія Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ будетъ продолжать, при помощи Божіей и сочувствіи приходскаго духовенства, свое дѣло—служить, по мѣрѣ силъ, интересамъ русскихъ пастырей и содѣйствовать имъ въ ихъ святомъ служеніи. Въ этихъ видахъ въ журналѣ будутъ печатаемы не только статьи литургическаго, гомилетическаго и историческаго характера, но и будутъ разрѣшаемы вопросы, вызываемые теченіями современной жизни, будетъ усилено отношеніе къ этимъ теченіямъ духовенства и указываемы способы и мѣропріятія борьбы съ религиозными заблужденіями и противохристіанскимъ направленіемъ жизни, а также будутъ даваемы посильные отвѣты на разные недоузнанные вопросы и случаи, возникающіе въ пастырской практикѣ. Для лучшаго осуществленія этой задачи Редакція обращается ко всѣмъ русскимъ пастырямъ съ просьбой дѣлать сообщенія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ и движеніяхъ въ духовно-религиозной жизни ихъ пастырь. Въ наступающемъ 1902 подписномъ году Редакція „Рук. д. с. паст.“ дастъ своимъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній для хорового исполненія. Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ для приобрѣтенія въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1888 года за № 280). Подписная цѣна журнала съ означенными приложеніями шесть рублей съ пересалкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября 1902 года. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ Редакцію журнала „Рук. для сельск. пастырей“.

Открыта подписка на 1902 г. (IX г. изд.)

на ежемѣсячный литературный и научно-популярный журналъ

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе П. П. Сойкина подъ редакціей д-ра философіи М. М. Филиппова.

12 книгъ до 5.000 страницъ, что составляетъ около 300 печат. лист. съ особымъ отдѣломъ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ подъ редакцію извѣстнаго популяризатора В. В. Витнера. Одной изъ задачъ XX вѣка является распространеніе научнаго образованія въ возможно широкихъ кругахъ общества. Въ виду этого журн. нашъ посвящ. особое вниманіе вопросамъ самообразованія. Въ „Народномъ университетѣ“ въ теченіе 1901 г. напечатаны слѣдующія 12 сочиненій: 1) Прогнозы по небу. 2) Мірѣ въ каплѣ воды. 3) Невидимые враги и друзья. 4) Происхожденіе органическаго міра. 5) Доисторическій человѣкъ: I. Происхожденіе и сдѣла древность человѣка. 6) II. На зарѣ христіанства. 7) Чудеса электричества: I. Исторія изученія и подчиненія великой силы. 8) II. Настоящее и вѣрное будущее электричества. 9) Происхожденіе и значеніе денегъ. 10) Мозгъ, какъ органъ мышленія. 11) Отъ полюса къ экватору. 12) Въ новый свѣтъ. Текстъ помпезнѣе чертеж., рисунк., и хромоавтограф. Подписная цѣна: на годъ безъ доставки въ Сиб. 7 руб. Съ доставкою и пересалкою по всей Россіи 8 руб. За границу 10 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ апрѣля 2 р., къ 1 июля остальн. или по одному р., начин. съ декабря. Главная контора: С.-Петербургъ, Стрѣмянная ул., № 12, собств. домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1902 года (одиннадцатый годъ изданія) съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АНАСТАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Въ 1902 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ: 1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; 3) Изъ современной жизни: обзорѣнія важнѣйшихъ событийъ изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщения изъ области внутренней жизни Академіи; 4) Систематическій обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библиографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ; 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобиографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго (продолженіе), и протоколы Совѣта Академіи за истекающей 1900 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ вѣсьмъ подписчикамъ его въ 1902 году будутъ даны: первая и вторая части ТВОРЕНІЙ СВЯТАГО АНАСТАСІЯ, Архіепископа Александрійскаго, въ русскомъ переводѣ. Высокія богословскія достоинства твореній св. Анастасія, ихъ догматическая и церковно-историческая важность, глубокая назидательность правдоучительныхъ посланій и сочиненій его и вытекающая отсюда необходимость для всякаго православнаго, ищущаго здраваго наученія и назиданія въ предметахъ своей вѣры и поведенія, ближе ознакомиться съ ними—не требуютъ объясненія. Не многимъ изъ своихъ дѣятелей церковь усвоила имя „Великихъ“, и къ сонму ихъ принадлежитъ св. Анастасій, котораго она въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ „столпомъ православія“. Какъ высоко цѣнились творенія его въ древности, объ этомъ свидѣтельствуетъ замѣчательный отзывъ о нихъ, сдѣланный однимъ подвижникомъ (аввой Космою) въ такихъ словахъ: „если ты найдешь сочиненіе Анастасія, и у тебя не будетъ бумаги, заими его на своей одеждѣ“. На древне-славянскій языкъ нѣкоторые творенія св. Анастасія переведены были очень рано, въ IX и X вв., выгѣтъ съ насажденіемъ христіанства среди славянскихъ племенъ и въ числѣ тѣхъ немногихъ памятниковъ святоотеческой письменности, которые являлись наиболее необходимыми для укрѣпленія вѣры и насажденія духовнаго просвѣщенія въ новообращенныхъ странахъ. Въ полномъ русскомъ переводѣ они появились въ первый разъ въ 1851—1854 гг. трудами Московской Духовной Академіи, исполненными по благословенію и при непосредственномъ руководствѣ приснопамятнаго святителя русской церкви Филарета, Митрополита Московскаго. Но этотъ переводъ, давно уже вышедшій изъ продажи, въ настоящее время представляетъ собой библиографическую рѣдкость и, кромѣ того, пуждается въ пересмотрѣ и дополненіяхъ, особенно благодаря открытію нѣкоторыхъ, тогда еще неизвѣстныхъ, сочиненій св. Анастасія. Удовлетворяя этой давно чувствуемой потребности въ новомъ и лучшемъ переводѣ твореній св. Анастасія, редакція Бог. Вѣст. и находитъ благовременнымъ, начиная съ 1902 года, предложить подписчикамъ своего журнала, въ качествѣ приложенія къ нему, творенія этого великаго отца церкви во второмъ тщательно исправленномъ и дополненномъ изданіи: Новое изданіе твореній св. Анастасія будетъ состоять изъ четырехъ частей, отъ 25—30 печатн. лист. (около 500 стр.) каждая, и закончится въ 1903 году. Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній св. Анастасія Александрійскаго. Восемь рублей съ пересылкой. Прим.: безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію Богословскаго Вѣстника.

Редакторъ проф. А. Спасній.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ (изд. XVI годъ)

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ИЗДАНИЕ П. П. СОЙКИНА

подъ редакцію А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца
ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

представляетъ собою единственный въ Россіи иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержания и художественности рисунковъ его можно сравнить съ лучшими отечественными изданіями.

ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1902 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

52 ИЛЛУСТРИРОВАННЫХЪ МѢС. **12** ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ,
съ рисунками изъ исторіи русскаго народа и русской православной церкви. **12** объемомъ свыше 2,000 страницъ, заключающ. въ себѣ: историч. повѣсти и разск., описанія святыхъ т. п.

И КРОМЪ ТОГО, БУДЕТЪ ВЫДАНО, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ,
картина извѣстнаго художника-профессора В. А. БРУНИ

МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ

исполненная на металлѣ, въ 18 красокъ, въ рельефной рамѣ.

Въ 12 книжкахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

1) Святитель Алексій. Историческая повѣсть. П. А. Россіева.	7) Исторія Россіи для народа (съ иллюстраціями). А. Н. Сальникова.
2) Довмонтовъ мечъ. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева.	8—9) Мученики. Церковно-историческая повѣсть. Кн. I—II. Ф. Шатобриана. Переводъ А. С. Мерказиной.
3) Очерки изъ русской духовной жизни XVII вѣка. Е. Поселянина.	10) Бурь-Ань. Повѣсть изъ древне-зврянской жизни Н. М. Лебедева.
4) Пути Провидѣнія. Пов. изъ временъ Константина Вел. Пер. съ англ. В. Н. А.	11) Предъ разсвѣтомъ. Историческая повѣсть. А. И. Лаврова.
5) За крестъ и въру. Историческая повѣсть. А. И. Красницкаго.	12) Путемъ неисповѣдимымъ. Историческая повѣсть изъ жизни патрiарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева.
6) Фелинисъ. Повѣсть изъ исторіи гонимыхъ христіанъ при Домиціанѣ. Гено Переводъ И. В. Новгородской.	

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ **РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ**
со всѣми прилож. остается прежняя.

5 рублей за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **шесть руб.** За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣлю 2 руб. и къ 1 іюлю остальные.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Отдѣленіе конторы СПВ., Невскій пр., № 96, уг. Надеждинской.

При этомъ № прилагается объявленіе о вышедшей новой книгѣ: А. Г. Ковалевскій.

Опытъ генеральнаго плана и конспекта курса начальной школы.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые десять лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ папирскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религиозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религиозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.“ Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мирянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной умственной жизни“. А. Бѣллева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодородіишеніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О покоѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣллева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свѣц. Преданіи“ М. Савкенича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православенъ-ли integro-ception, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи и Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго. М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предвартельной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на не полученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьновъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
и Инспекторъ Семинаріи, Константинъ **ИСТОМИНЪ**.